

ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ
ФАНТАСТИКА

АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН

СПЕЦИАЛИСТ ПО ВЫЖИВАНИЮ

Э К С М О

Алексей Калугин

**Специалист по
выживанию (сборник)**

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

Специалист по выживанию (сборник) / А. А. Калугин —
«Эксмо», 1999

Единственное обстоятельство, отравляющее существование отставному сержанту мобильной пехоты Земной Федерации Чейту, – хроническая нехватка денежных знаков. А без них совершенно невозможно наслаждаться жизнью по полной программе. Но если у тебя не окончательно заржавели мозги, не атрофировались мускулы и не иссякло стремление к лучшей жизни – значит, все в твоих руках. Эта жизненная философия заставляет Чейта постоянно вступать в новые приключения в погоне за вожденными материальными благами.

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Содержание

КАСКАДЕР НА ОДИН ТРЮК	5
ФАКТОР НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Алексей Калугин

Специалист по выживанию

КАСКАДЕР НА ОДИН ТРЮК

Без малого девять месяцев Чейт, не разгибая спины, лопатил навоз на хрюновой ферме, строя планы, как потратить заработанные деньги. Сумма к концу срока контракта набегала неплохая, но для одних дел, задуманных Чейтом, она казалась слишком уж большой, а для других – недостаточной.

Несмотря на миролюбивый нрав хрюнов, внешний вид их производил довольно-таки отталкивающее впечатление: бочкообразное тело, опирающееся на четыре расставленные в стороны короткие ноги-палки, покрытое зеленовато-бурой пупырчатой кожей, которая постоянно лоснилась от сантиметрового слоя липкой слизи. Хрюны не давали молока и не несли яиц, шкуры их не годились для выделки, а мясо отличалось жесткостью и неприятным привкусом – два года назад никому бы и в голову не пришло выращивать хрюнов на ферме. Разведение хрюнов превратилось в чрезвычайно прибыльное дело после того, как Арво Бергстейн, исследователь, посвятивший двадцать лет жизни изучению этих животных, опубликовал в одном малотиражном узкоспециальном научном журнале статью о том, что в естественных выделениях хрюнов содержится ряд биологически активных веществ, способствующих омоложению кожи. Случилось так, что статья Бергстейна, адресованная двум десяткам коллег-специалистов по хрюнам, была перепечатана, пожалуй, самым популярным и престижным еженедельником Галактической Лиги – журналом «Пульс Галактики». Это и положило начало хрюновой навозной лихорадке. Почтенные матроны, матери семейств и молодые девицы всех рас, народов и цветов кожи, зажав носы, принялись нырять в ванны и бассейны, залитые хрюновым навозом. Стоили такие ванны дороже, чем если бы их наполняли лучшими земными сортами шампанского и коньяка.

Неполных девять месяцев Чейт просидел чуть ли не по уши в хрюновом навозе, но так и не заметил никаких изменений на своем теле: не стал меньше старый шрам на правой голени, не потускнел и голомарк на левом плече, изображающий развевающийся флаг Земной федерации, – память о двух годах армейской службы в мобильной пехоте сначала на Туке-4, а затем, во время шенского конфликта – на военной базе «Головачев-12». Но в свои двадцать восемь лет Чейт не жаловался ни на качество кожных покровов, ни на здоровье, ни на плохое настроение, только порой – на нехватку или полное отсутствие наличных средств.

Получив кредитную карточку с причитающейся ему суммой денег и так и не придумав, куда бы их повыгоднее вложить, Чейт решил для начала немного отдохнуть, поразвлечься и проветрить легкие от хрюновой вони на планете Каней.

Планета Каней! Планета Развлечений! Планета Мечты, где круглые сутки проходят карнавалы, горят фейерверки и не смолкает музыка; планета, в ресторанах которой можно заказать самые экзотические кушанья, напитки и вина с любого уголка Галактической Лиги; планета, где постоянно идет игра: жужжит рулетка, падают на стол карты и кости, загораются выигрышные номера мгновенной лотереи; планета, не покидая которой можно побывать в самых удаленных уголках Вселенной, увидеть удивительных животных из других миров, полюбоваться архитектурными памятниками, насладиться созерцанием произведений искусств из собрания любого музея или частной коллекции; планета, на которой реально получить все возможные и даже запретные удовольствия жизни при условии наличия достаточной для этого суммы денег.

Чейт свои финансовые возможности явно переоценил – денег, оставшихся на его кредитке спустя девять дней, не хватало даже на то, чтобы покинуть Каней.

Чейт неторопливо шел по освещенной праздничными огнями вечерней улице. Яркие краски зазывных витрин не радовали взора; разноцветное мелькание реклам и беззаботные толпы гуляющих вызвали глухое раздражение.

Внимание Чейта привлекло небольшое объявление, написанное от руки, что уже было необычным для Канея. Белый лист с надписью был вывешен за оконным стеклом рядом с дверью, на вывеске которой значилось: «Посредническая фирма «ННН». Объявление гласило: «Кинокомпании «Золотой Квадрат» срочно требуется каскадер на один трюк». Ниже следовала сумма гонорара. Нулей в ней было так много, что Чейт трижды пересчитал их, прежде чем окончательно удостоверился, что не ошибся с первого раза. Он недоуменно поднял брови и оттопырил нижнюю губу. Постояв так, глядя на волшебные цифры несколько минут, он толкнул дверь и вместе со звоном подвешенного над ней колокольчика вошел в контору.

Помещение было небольшим. Стены отделаны панелями из настоящего дерева, которых, впрочем, почти не было видно из-за развешанных рекламных плакатов. Прямо у двери, чуть слева, стояли два кресла для посетителей и маленький журнальный столик с ворохом проспектов. Немного дальше, у противоположной стены, располагался огромный и очень старый двухтумбовый письменный стол, из-за которого навстречу Чейту поднялся невысокий молодой человек с длинными светлыми волосами, зачесанными за уши.

– Добрый вечер. Чем могу быть полезен?

– Я насчет объявления. – Большим пальцем Чейт указал себе за плечо. – Вы там ничего с цифрами не напутали?

– Нет. – Клерк мягко улыбнулся. – В объявлении указана правильная сумма.

Чейт недоверчиво хмыкнул:

– Не слишком ли роскошно всего за один трюк?

– Сумма назначена не нами, а кинокомпанией. Я думаю, что, если она согласна заплатить такие большие деньги всего за один трюк, следовательно, дело того стоит.

– И в чем же заключается этот трюк?

– Одну минуту. – Блондин достал из ящика стола тонкую пластиковую папку и вынул из нее несколько листов бумаги. – «Кинокомпания «Золотой Квадрат» приглашает каскадера на исполнение только одного трюка, – начал читать он по бумаге. – Доставка исполнителя на место съемки, содержание и техническое оснащение трюка обеспечиваются компанией. Репетиции и дубли контрактом не предусмотрены. Съемка в течение недели после подписания контракта. Оплата после съемок трюка». – Блондин поднял голову. – Это все.

Чейт, изображая нерешительность и раздумье, почесал подбородок. В действительности же он принял решение уже в тот миг, когда звякнул дверной колокольчик.

– Где будет проходить съемка?

– На Тренине.

– Никогда там не был.

– Я тоже.

– Что я должен подписать?

Клерк положил перед Чейтом чистый бланк контракта.

– Заполните, пожалуйста, все графы. Внизу поставьте сегодняшнюю дату и распишитесь.

– Здесь написано, что компания не несет ответственности за состояние здоровья и телесную целостность каскадера после выполнения трюка! – удивленно воскликнул Чейт, прочитав текст контракта.

– Это обычная форма, – успокоил его блондин. – Исполнение трюков всегда связано с определенной долей риска, и любая кинокомпания предпочитает заранее застраховать себя от судебных исков со стороны пострадавших каскадеров.

– А что означает «телесная целостность»?

– Это значит, что, если во время исполнения трюка у вас оторвется рука, нога или даже просто палец, пришивать их на место вы будете за свой счет.

– А если оторвется голова?

– На этот случай в контракте есть пункт, в котором вы должны указать физическое или юридическое лицо, которое получит причитающийся вам гонорар.

– Великолепно! – Чейт с театральной трагичностью вскинул руки вверх. – Я отдаю концы во славу киноискусства, а кто-то другой получает за это денежки!

– Я очень сожалею, но контракт может быть подписан только на оговоренных условиях.

По лицу клерка вовсе не было заметно, что он о чем-то сожалеет. Он сделал движение, намереваясь снова собрать бумаги в папку. опередив его, Чейт быстро прижал их ладонью к столу.

– Момент! Я не сказал, что не согласен.

* * *

Пассажирский звездолет первого класса, билет на который вручил Чейту клерк из конторы «ННН», не стал совершать посадку на Тренину из-за одного пассажира.

– Мы и без того сделали крюк, чтобы подбросить вас сюда, – извинился перед Чейтом первый помощник капитана. – Я уже пятый год летаю этим рейсом и впервые вижу человека, изъявившего желание высадиться на Тренине.

Чейта попросили занять место в индивидуальной автоматической посадочной капсуле и, сориентировав ее по сигналу тренинского маяка, отстрелили в космос.

В капсуле, несмотря на тесноту, было достаточно удобно, да и продолжительность всего полета не превышала двадцати минут.

После того как в сопровождении мелодичного звукового сигнала зажглась надпись, разрешающая покинуть капсулу, боковая стенка отъехала в сторону. Разогнув ноги и выпрямив спину, Чейт ступил на неведомую ему доселе землю Тренины.

Если быть точнее, то под ногами у него была не земля, а раскаленное солнцем покрытие летного поля. Он стоял в центре огромной, залитой бетоном площади, на которой не было ничего, кроме него самого, доставившей его капсулы и небольшого строения кубической формы, до которого было не меньше километра. Чейт закинул сумку с вещами на плечо и зашагал по направлению к зданию.

Солнце, еще даже не достигшее зенита, палило нещадно. Уже через несколько минут одежда на Чейте сделалась мокрой. Ничем не прикрытая голова начала гудеть – казалось, что мозг превратился в яичный желток и под воздействием высокой температуры делается все плотнее и безжизненнее. Раскаленный бетон прожигал тонкие подошвы ботинок. Зависшее над летным полем кольшущееся марево делало очертания здания, к которому шел Чейт, смазанными, как будто оплывающими от жары. Воздух, неподвижный и густой, как кисель, обжигал легкие, и Чейт осторожно втягивал его сквозь стиснутые зубы.

Наконец, едва держась на ногах, изнемогая от жары, духоты и жажды, Чейт дотащился до здания, на фасаде которого можно было прочесть выцветшую надпись: «Космопорт Тренины. Земная федерация».

Внутри помещения стояла такая же жара, что и снаружи, а духота была еще гуще. За маленьким конторским столиком сидел мужчина лет сорока пяти, с очень светлыми, выгоревшими волосами. Положив ноги на стол, он внимательно изучал постер в середине толстого глянцевого журнала, на обложке которого красовалась рыжеволосая девица в неглиже. Мужчина был одет примерно так же, как и красotka на обложке журнала, – на нем были только голубые трусы. Но на спинке стула висел синий форменный китель, а на шкафу, задвинутым в угол, пылилась фуражка таможенного инспектора.

Голый таможенник закрыл журнал и посмотрел на Чейта сонными, бледно-зелеными, как будто потерявшими от постоянного зноя свой первоначальный цвет глазами.

– Вы Чейт А?

– Да. – Чейт бросил сумку на пол и упал на стул.

– Тогда – с прибытием. – Таможенник открыл холодильник и поставил перед Чейтом мгновенно запотевшую банку пива. – Раздевайтесь, – посоветовал он.

Чейт открыл банку и с наслаждением втянул в себя ледяную жидкость. От внезапного холода в желудке у него на мгновение перехватило дыхание.

– Блеск! – с усилием выдохнул он.

Таможенник понимающе кивнул.

Чейт через голову содрал прилипшую к телу рубашку.

– Здесь все время так жарко? – спросил он.

– Почти, – лениво ответил таможенник.

От невыносимой жары даже язык у него во рту еле ворочался.

– Похоже, гости у вас бывают нечасто? – задал новый вопрос Чейт.

– Какому же нормальному человеку придет в голову по собственной воле забраться в это адово пекло? – Таможенник провел большим клетчатый носовым платком по красной потной шее. – Обычно здесь бывают только биологи – им страх как нравятся тренинские болота, кишасшие всякой мерзостью. Да вот сейчас еще киношники приехали. За те деньги, что они получают, можно и в болоте посидеть, и на солнце пожариться, точно?

Чейт молча кивнул.

– Вы больше похожи на ученого, – заметил таможенник.

– Почти угадали, – усмехнулся Чейт. – Прежде мне приходилось работать с животными. Но на Тренину я прилетел для съемок.

– Консультант?

– Каскадер.

Таможенник, подняв брови чуть ли не до середины лба, посмотрел на Чейта как-то совершенно по-новому – с уважением, а может быть, даже и с завистью.

– И что же вы будете делать? – спросил он.

– Пока не знаю, – с безразличным видом пожал плечами Чейт. – Все, что начальство придумает.

Таможенник покачал головой, как показалось Чейту, неодобрительно.

– А что делать? – Чейт развел руки в стороны, как будто оправдывался. – Кредитка пустая, а киношники платят хорошие деньги.

Таможенник снова покачал головой.

Снаружи послышался шум двигателя приближающегося транспорта.

– Это за вами, – сказал таможенник, глянув в окно.

Чейт быстро допил пиво и бросил банку в картонный ящик, до верха наполненный точно такой же пустой тарой.

– Спасибо за пиво, – поблагодарил он.

Таможенник молча кивнул.

Мотор на улице, взревев в последний раз, умолк.

Дверь отлетела в сторону, и в помещение вкатился маленький толстый человечек, одетый в белые шорты до колен и цветастую распахонку. На его красном, облупившемся носике-пуговке каким-то непостижимым образом держались огромные роговые очки с толстыми линзами. Коротко остриженные волосы стояли ежиком. Определить возраст человечка не представлялось никакой возможности: с равной вероятностью ошибиться ему можно было дать от тридцати пяти до пятидесяти.

– Привет, Олег! – взмахом руки приветствовал человечек таможенника.

– Здравствуй, Джейк, – отсалютовал банкой тот.

– Где Чейт А?

Маленький человечек по имени Джейк задал вопрос таким тоном, что можно было решить, будто в комнате полным-полно народа.

Таможенник, усмехнувшись, указал банкой на Чейта.

– Ага!

Джейк, быстро перебирая ногами, подлетел к Чейту, остановился в двух шагах и, приложив указательный палец к кончику носа и близоруко прищурившись, окинул его оценивающим взглядом, как жеребца на сельскохозяйственной выставке.

– Отлично! – вынес он свое заключение и схватил Чейта за руку. – Джейк Слейт, продюсер фильма. Идем!

Не выпуская руки Чейта из своей, Джейк потащил его к выходу. Чейт едва успел на ходу подхватить свою сумку и рубашку.

Снаружи у двери, поблескивая на солнце броней, местами выступающей из-под слоя засохшей грязи, стоял шестиколесный закрытый вездеход. Чейту сделалось дурно, когда он представил, какой удушающий смрад с запахами смазки и жженой резины стоит внутри этой груды раскаленного железа.

Джейк открыл дверь и, втолкнув Чейта на заднее сиденье, вскарабкался туда же вслед за ним.

– Поехали! – махнул он рукой водителю.

К удивлению Чейта, внутри вездехода царил прохлад. Впервые с момента прибытия на Тренину он легко и свободно вдохнул полной грудью. Киношники жили на широкую ногу – вездеход был оборудован кондиционером.

Бетонное поле кончилось, и вездеход, не сбавляя скорости, плюхнулся в жидкую грязь. Дороги не было вообще никакой. Машина, разбрасывая по сторонам грязь и воду, проламывалась сквозь сплошную стену густой тропической зелени.

– Знаменитые тренинские болота! – с гордостью за болота, как будто они являлись творением его собственных рук, сообщил Джейк. – Великолепная натура! Тучи гнуса, плотоядные растения, невероятное количество наиомерзительнейших тварей! Человеку выжить здесь просто невозможно! – Без всякой связи с предыдущим он вдруг заявил: – Я сделаю эпохальный фильм!

– А что буду делать я? – спросил Чейт. Его раздражало то, что Джейк Слейт все время говорит восторженно, взалхав и на повышенных тонах, как с плохо слышащим собеседником.

– А вы разве еще не знаете? – удивился Слейт.

– Не совсем точно. – Чейт решил играть роль опытного исполнителя трюков. – Мне хотелось бы узнать детали.

– Вы должны будете умереть. – Лицо Джейка расплылось в радостной детской улыбке.

– Понятное дело. – Не выказывая ни малейшего удивления, Чейт наклонил голову, давая тем самым понять, что умирать ему приходится не реже одного раза в неделю. – Каким образом это произойдет?

– Понятия не имею, – беззаботно взмахнул розовой ладошкой Джейк. – Строев что-нибудь для тебя придумает.

– Строев? – переспросил Чейт.

– Гарри Строев, наш режиссер. Я выдаю идеи, а Гарри воплощает их в жизнь на пленке. Ты когда последний раз был в кинотеатре?

Чейт пожал плечами:

– Точно не помню.

– Вот именно! – радостно воскликнул Джейк, подпрыгнув на сиденье. – Почему люди перестали ходить в кино? Потому что им все это уже давно надоело: погони, стрельба, голово-

кружительные трюки... Виртуальная реальность, которую может воспроизвести на домашнем компьютере любой школьник, никому уже не интересна. Зритель, посмотрев начало фильма, через десять минут уже может с уверенностью сказать, чем он закончится. Зрителю надоело видеть суррогат жизни, клюквенный сок вместо настоящей крови. Я, Джейк Слейт, революционизирую кинематограф!

Чейт понял, что Джейка понесло. Откинувшись на спинку сиденья и полузакрыв глаза, он наслаждался прохладой и слушал толстого продюсера вполуха.

– Я, Джейк Слейт, заставлю зрителя снова ходить в кинозалы и с замиранием сердца следить за событиями на экране. Потому что именно мне пришла в голову блестящая, гениальная мысль: отказавшись от дорогостоящих, рассчитанных только на внешнее впечатление спецэффектов, совместить игровое кино с документальным. Слить их в единое целое, создать кино новой формации. Существует художественный сценарий, актеры играют роли придуманных персонажей, но при этом никаких спецэффектов! Камеры фиксируют только то, что происходит на самом деле! Минимум декораций, все съемки только на натуре! Настоящая одежда, настоящее оружие, настоящие, неподдельные страсти...

Чейт то слушал Джейка, не особенно вникая в развиваемую им теорию, то проваливался в дремоту.

Почти два часа вездеход трясло и бросало на ухабах и кочках. Наконец он выехал на относительно ровное и кажущееся сухим пространство, поросшее густой травой и низкорослым кустарником. Мелькнула голубизна водной поверхности.

Возле водоема стояло несколько сборных домов, пара вездеходов, вертолет, бегали люди. Все это было похоже на небольшой поселок колонистов, живущий своей привычной, размеренной жизнью.

Чейт, признаться, был несколько разочарован. Он никак не ожидал, что на съемочной площадке ему придется встретиться с такой же серой и скучной повседневностью, что и на хрюновой ферме.

– Ну, вот и приехали, – сказал Джейк, вылезая из вездехода, остановившегося возле одного из домов.

Он снова взял Чейта за руку и повел за собой, как заботливый старший брат.

Помещение, в котором они оказались, было до предела забито всевозможной киноаппаратурой. В центре, за столом, заваленным бумагами, листами полупрозрачного целлулоида, обрезками проводов и кассетами с видеопленками, сидели трое человек.

– Друзья, позвольте представить вам Чейта А, нашего нового каскадера! – торжественно провозгласил Джейк.

– Очень вовремя, – подняв усталый взгляд от листа бумаги, который он держал в руках, медленно, растягивая слова, произнес высокий худой мужчина с лысой головой и черной полоской усов под носом. – Мы как раз обсуждаем план завтрашней съемки.

– Это наш режиссер Гарри Строев, – представил лысого Джейк. – А это, – указал он на самого младшего, – Той Колин, оператор.

– Рад вас видеть, Чейт, – улыбнулся Той, поднимаясь из-за стола.

– Я тоже, – ответил Чейт, пожимая протянутую руку.

Той подвел Чейта к трехъярусной стойке, на которой было установлено несколько восьмидюймовых телемониторов, и, смахнув на пол ворох перепутанных проводов, поставил на освободившуюся площадку небольшую плоскую коробку из темного пластика.

– Смотрите сюда, Чейт, – сказал он, снимая с коробки крышку.

На дне ее в неглубоких ячейках из амортизирующего пластика лежало шесть крошечных кубиков, размером меньше ногтя мизинца.

– Это камеры-жуки. С их помощью мы будем вас снимать.

Той переключил какие-то клавиши на пульте под мониторами, и камеры, покинув свои гнезда, беззвучно поднялись в воздух и закружили вокруг Чейта. Одновременно включились мониторы, на которых Чейт увидел себя показанным в шести различных ракурсах.

– Камеры-жуки будут сопровождать вас повсюду, пока не закончатся съемки эпизода с вашим участием, – сделал необходимое пояснение Той.

– Он знает, что ему предстоит? – спросил Строев у Джейка.

– В общих чертах, – ответил Слейт, теребя двумя пальцами свой крошечный нос, словно пытаюсь оттянуть его.

– И как он к этому относится?

– Нормально. Он сказал, что любит кино с детства.

– Впервые встречаюсь с такой смертельной любовью, – криво усмехнулся третий находившийся в комнате и до сих пор молчавший человек, больше похожий на вышибалу из кабака с какой-нибудь затерявшейся на краю Галактики пересадочной станции, нежели на деятеля киноискусства.

– Постановщик трюков Стах Орин, – представил громилу Джейк. – С ним, Чейт, вам главным образом и придется работать.

– Очень приятно, – сказал Чейт, покривив душой, потому что ничего приятного в этом мрачном типе с бульдожьей челюстью и кривым шрамом на щеке он не находил.

– Вы готовы сниматься завтра? – спросил Чейта Строев.

– Я еще не знаю, что мне нужно будет делать.

– Ну, это вам объяснит Стах.

Громила поднялся из-за стола и, кивком приказав Чейту следовать за собой, закосолапил к выходу.

Солнце уже миновало зенит и начало клониться к горизонту, спрятанному за зелеными зарослями. После прохладного помещения зной на улице казался еще нестерпимее, чем прежде.

Дом, в который молчаливый Стах завел Чейта, снаружи ничем не отличался от остальных. Но внутри оказался прекрасно оборудованным спортивным залом. Посреди зала два обнаженных по пояс темнокожих гиганта рубились на огромных двуручных мечах. Лязг при этом стоял такой, будто работал станок, штампующий пивные банки. На вошедших великаны не обратили ни малейшего внимания, продолжая поединок.

– Это Муг и Гог, – сказал Стах. – Они будут твоими партнерами. Ты умеешь обращаться с мечом?

– Самую малость, – ответил Чейт и с горечью подумал, что врать в последнее время ему приходится все чаще.

– Ну что ж, многого от тебя и не потребуется, – довольно-таки равнодушно пробубнил Стах. – Ребята все сделают сами.

– А в чем будет заключаться трюк? – спросил Чейт, так до сих пор и не получивший вразумительного ответа на вопрос, который интересовал его больше всего.

– Тебя изрубят на куски, – совершенно спокойным, ровным, невыразительным голосом ответил Стах.

– Да, я уже знаю, что по сценарию должен буду умереть, – улыбнулся Чейт. – Но мне хотелось бы знать, как это будет исполнено технически?

– Технически? – Стах, оттопырив нижнюю губу, с трудом соображал, что именно от него хотят услышать. – Ну, Муг предпочитает работать мечом, а Гог больше любит боевой топор. А уж что и в каком порядке они от тебя отрубят, будет зависеть от того, насколько умело ты управляешься с оружием. Хотя я должен сказать, что мало кто смог бы достаточно долго продержаться против этих двоих ребят, – с гордостью закончил он.

Чейт, дернув подбородком, нервно сглотнул слюну. Ему определенно не нравился этот разговор про отрубленные части тела.

– А что же буду делать я?

– Да практически ничего. Ты должен будешь только умереть.

– Как умереть?

– Тебя изрубят на куски.

Разговор замкнулся в кольцо.

Стах посмотрел на Чейта с сочувствием.

– Похоже, парень, ты сам до конца не понимаешь, во что ввязался. Ты слышал об идее Слейта соединить игровое и документальное кино?

– Он говорил об этом всю дорогу.

– Ну, так вот, сейчас мы снимаем первый такой фильм. Все сцены, которые прежде заменялись трюками, комбинированными съемками или компьютерным моделированием, мы теперь снимаем вживую. И если по сценарию герой должен умереть, то умереть он должен по-настоящему. Конечно, умирать будут не сами артисты, а их дублеры, такие идиоты, как ты, – каскадеры на один трюк. За какой еще трюк можно заплатить такую сумму денег, которая указана в твоём контракте? Ты об этом не думал?

– Но в контракте нет ни слова о смерти! – воскликнул Чейт, до глубины души возмущенный таким коварством.

– В контракте сказано, что ты согласен исполнить любой трюк, который тебе предложит компания, – спокойно объяснил ему Стах. – Мы предлагаем тебе умереть.

– Но на это я не согласен! – решительно заявил Чейт.

– У тебя есть деньги, чтобы оплатить неустойку, связанную с расторжением контракта? – усмехнулся Стах.

– Как раз сейчас с деньгами у меня прорыв, – Чейт с досадой цокнул языком.

– В таком случае придется выполнять работу, за которую взялся. Хочешь потренироваться перед завтрашним боем?

Чейт отрицательно помотал головой.

– Муг! Гог! – крикнул Стах. – Проводите нашего нового каскадера в крайний дом, там он переночует. И присмотрите за ним. Хотя куда здесь убежишь? Кругом одни болота.

Молчаливые гиганты отвели Чейта в домик, стоящий на краю киношного поселка. Видимо, по причине сырости грунта дом был поднят на невысокие сваи. В комнате, куда его поместили, стояли стол, два стула и застланная кровать. Окно выходило на густые заросли низкорослого кустарника. Стукнув кулаком по стеклу, Чейт убедился, что выбить его не удастся.

– В хорошенький переплетец я угодил, – пробормотал он и, не раздеваясь, упал на кровать.

Спустя примерно час Чейт поднялся и выглянул в коридор. Муг или Гог сидел на стуле напротив его двери.

– Ужин будет? – спросил Чейт.

– Принесут в комнату, – ответил гигант.

Чейт захлопнул дверь и снова лег на кровать.

За окном уже начало темнеть, когда принесли ужин. Чейт съел все, что было, и отдал охраннику поднос с грязной посудой.

– Ты и ночью будешь меня сторожить? – спросил он, прежде чем снова удалиться в свою комнату.

– Да, – коротко ответил страж.

– А если мне надо будет в туалет?

– Провожу.

– Заранее благодарен.

Закрыв дверь, Чейт достал из сумки и натянул на голову бейсбольную кепку. Покопавшись в ней еще, он вытащил большой складной нож. Присев под окном, Чейт попытался просунуть лезвие ножа в щель между пластиковыми панелями пола. После нескольких безрезультатных попыток ему удалось подцепить один из квадратов. Осторожно, стараясь не шуметь, он вытащил панель из пазов и прислонил ее к стене. Из открывшегося отверстия пахло влажной духотой. Спрятав нож в карман, Чейт осторожно опустился вниз и замер, припав к насыщенной влагой земле.

Со стороны поселка доносились приглушенные расстоянием голоса.

Чейт медленно пополз в сторону темнеющих зарослей.

«Великолепная натура, – вспомнились ему слова Слейта. – Человеку выжить здесь совершенно невозможно!»

«Ну, это мы еще посмотрим, – подумал Чейт. – Не знаю, как на болоте, а в поселке я уж точно не доживу до обеда».

* * *

Осторожно раздвинув ветви, Чейт заполз в кусты. Кругом царила кромешная тьма, и двигаться приходилось очень медленно, на ощупь.

Через полчаса Чейт решил, что отполз от поселка на достаточное расстояние, и поднялся на ноги. Идти, продираясь сквозь густо переплетающиеся ветви доходящего до пояса кустарника, было не легче, чем ползти, но вскоре кусты стали редеть. Зато под ногами зачавкала жидкая грязь.

Чейт понимал, что, двигаясь в темноте по незнакомой местности, он имеет великолепную возможность угодить в трясины, но в то же время ему хотелось как можно дальше уйти от поселка, хотя он и надеялся, что его исчезновение будет обнаружено только утром.

Время от времени Чейт включал зажигалку, но бледный голубоватый язычок огня был бессильен пробить чернильную мглу больше чем на несколько сантиметров.

Очень скоро Чейт совершенно выбился из сил. Вытягивать ноги из жидкой грязи становилось все труднее, а рукам, кроме того, что нащупывать дорогу, приходилось еще и отбиваться от несметных полчищ жужжащего и визжащего на все голоса гнуса. Настораживали Чейта и звуки, доносившиеся из темноты. Они раздавались то вдалеке, то где-то совсем рядом: то чьи-то вздохи, то хлопанье, то тяжелое сопение. Может быть, звуки издавало само болото, но с такой же вероятностью это мог быть ночной зверь, выслеживающий добычу.

Чейт решил не испытывать более судьбу, а найти место посуше и там заночевать. Можно даже попробовать развести огонь.

Вдруг Чейту показалось, что слева от него в просвете между деревьями мелькнул слабый отсвет. Он сделал шаг назад и снова увидел метрах в ста в стороне слабое бледно-розовое свечение. Чейт пошел на свет. По мере его приближения свет не становился ярче, но распространялся в стороны и вверх, занимая все большее пространство, и наконец глазам человека предстало удивительное зрелище.

В центре небольшой, идеально круглой поляны возвышалось огромное развесистое дерево, а среди его ветвей и вокруг кроны парили тысячи бледно-розовых огоньков размером с грецкий орех. Картина была фантастической, завораживающей своей нереальностью: черный, будто вырезанный из плотной бумаги силуэт могучего дерева и слабые, кажущиеся беззащитными, доверчиво и нежно льнувшие к нему светлячки. Не верилось, что подобная идиллия может существовать среди здешних, судя по рассказам, зловещих топей.

Больше всего Чейту понравилось то, что поляна была сухой и на ней практически отсутствовал гнус, не дававший ему ни секунды покоя.

Чейт устроился среди корней, прислонившись спиной к стволу дерева. Запрокинув голову вверх, он любовался безмолвной игрой летающих огоньков. Их мягкий, ровный свет вселял в него чувство покоя и уверенности, что здесь с ним ничего не случится. Веки, ставшие вдруг невыносимо тяжелыми, прикрыли глаза, и Чейт погрузился в глубокий сон.

Но спать ему пришлось недолго. Внезапная острая боль пронзила голову. Казалось, что в мозг впиалась острая и длинная раскаленная игла. Чейт глухо, сквозь зубы, застонал и открыл глаза. Прямо перед его лицом парил один из светлячков, но только теперь он был не бледно-розовым, а ярко-красным, похожим на каплю расплавленного металла. Ударом ладони Чейт отбросил светлячка в сторону, и тотчас же боль в голове затихла. Но уже новые светлячки собирались вокруг него, наливаясь по мере приближения зловещим огненным сиянием. Сразу несколько иголок вонзились в мозг. Чейт взвыл от нестерпимой боли и, вскочив на ноги, бросился в темноту.

Зудящая мошкара, облепившая тело, едва он покинул поляну, показалась Чейту почти родной после нападения коварных светлячков. Эти маленькие кровопийцы, по крайней мере, не пытались скрыть своих гнусных намерений.

Продираясь наугад, не разбирая уже ни дороги, ни направления, Чейт поскользнулся на мокрой траве и, скатившись с какого-то возвышения, по пояс провалился в яму с теплой водой. Ноги его не доставали дна, но, падая, он успел ухватиться руками за пучок стеблей какого-то растения. Цепляясь за него, Чейт попытался вытянуть себя из воды и вдруг почувствовал, как вокруг левой ноги обвилось толстое, мускулистое, холодное щупальце и с силой потянуло вниз. Стебли, в которые мертвой хваткой вцепился Чейт, лопались один за другим. Вода доставала ему уже почти до подбородка. Чейт закричал и в отчаянии принялся что было сил молотить каблуком правого ботинка по кольцам, обвивающим левую ногу. Оборвались последние стебельки, за которые цеплялся Чейт, и он заскользил вниз, безнадежно распахивая землю скрюченными пальцами.

Вдруг он почувствовал, что нога свободна и его уже никто не тянет в глубину. Выкарабкавшись на землю, сам не помня как, Чейт долго стоял на четвереньках, тихо подвывая. Все его тело сотрясалось от омерзения и страха.

Наконец ему удалось подавить дрожь и подняться на ноги. Добравшись на ощупь до первого попавшегося дерева, он, ежесекундно рискуя сорваться и свернуть себе шею, вскарабкался на него и, устроившись в развилке между стволом и толстым суком, провалился в тяжелое забытие, уже не обращая внимания на полчища летающих вампиров, тотчас же облепивших все открытые поверхности его тела.

* * *

Проснулся Чейт, когда солнце, поднявшееся уже довольно высоко, пробило лучами густой лиственный покров. Вся кожа на лице, шее и руках покраснела, опухла и нестерпимо зудела от бесчисленных укусов ночных кровососов. С трудом разлепив веки, Чейт смог наконец-то осмотреть местность вокруг.

Тренинское болото представляло собой островки относительно сухой земли, поросшей травой, мелким густым кустарником и высокими одиночными деревьями, перемежающиеся большими и маленькими бочагами стоячей воды, затянутыми мелкой водной растительностью ярко-зеленого цвета. Сверху, на высоте нескольких метров, все это было накрыто плотным пологом мангровых зарослей, тянущих свои белесые, похожие на скользких охаличных червей корни вниз, к воде. Было жарко, душно и влажно, как в парилке.

Сидя на дереве и пребывая в самом мрачном расположении духа, Чейт обдумывал свое положение. Сейчас, при дневном свете, болото не казалось ни мрачным, ни ужасным, как

ночью, но Чейта вновь передернуло, когда он вспомнил ледяную хватку щупальца неизвестной водной твари на своей ноге.

Сколько дней он сможет продержаться на болоте? Два? Три? Неделю? Да хотя бы и год, что от этого изменится? Кто станет искать его, кроме киношников, мечтающих заснять на пленку его предсмертную агонию? Правда, таможенник говорил о биологах, работающих на болоте, но был ли у него хотя бы ничтожный шанс встретить ученых, блуждая без цели и направления? Подумав, Чейт пришел к выводу, что и вернуться в поселок киношников он, даже если и захочет, все равно не сможет. Оставалось только идти вперед, куда глаза глядят, и надеяться на удачу и счастливый случай. Спустившись с дерева, Чейт присел на корточки возле ямы с водой. Отогнав в сторону зеленую крошку, плавающую по поверхности, он набрал полные ладони воды, оказавшейся на удивление чистой и прозрачной, но неприятно теплой.

Чейт уже собирался плеснуть воду себе в лицо, когда ковер водяной травы вздыбился, лопнул и на землю в двух шагах от него выскочила истошно визжащая тварь, облепленная тиной. Туловище удивительного существа было плоским, сдавленным сверху и снизу, похожим на две сложенные вместе тарелки. Шесть корявых, широко расставленных ног, одновременно отталкиваясь от земли, подбрасывали тело вверх. Зрелище это могло показаться Чейту забавным, если бы не мощные клещеобразные челюсти, направленные на него и злобно щелкающие при каждом прыжке.

Чейт едва успел достать из кармана и открыть нож, когда, мерзко взвизгнув, тварь в два прыжка подскочила к нему и, брызгая во все стороны слюной, вцепилась в левое плечо. Чейт отшатнулся и упал на спину. Оказавшись сверху, тварь, не разжимая челюстей, принялась рвать на Чейте одежду и кожу под ней, загребая всеми шестью конечностями одновременно. Чейт несколько раз ударил зверя ножом. Из глубоких разрезов брызнула зловонная бурая жидкость, но тварь, не обращая внимания на раны, продолжала терзать распростертое под ней тело.

Упершись ногами в землю, Чейт перевернулся на живот, подмяв под себя то шипящую, то визжащую попеременно тварь, и вонзил нож туда, где, по его представлениям, у нее должна была находиться шея. Под ножом что-то омерзительно хрустнуло, и тело зверя, все еще скребущее конечностями по земле, откатилось в сторону. Но челюсти, намертво стиснутые, все еще цеплялись за человеческую плоть. С большим трудом, преодолевая боль, Чейту удалось разжать их и извлечь из раны.

Решив, что в одной яме двум существам с таким дурным характером трудно было бы ужиться, Чейт снова подошел к воде и, насколько это было возможно, смыл с себя липкую слизь, заменявшую зверю кровь. Перевязав плечо полоской материи, оторванной от рубашки, Чейт, прежде чем двигаться дальше, потратил время на то, чтобы вырезать себе крепкую и длинную палку с рогатиной на конце.

Чейт шел, стараясь не думать о том, куда идет и где ему сегодня придется ночевать. Да и доживет ли он вообще до сегодняшнего вечера? Болело раненое плечо. Жгучая боль опускалась от плеча к локтевому суставу. Давало о себе знать и чувство голода.

Наученный опытом, Чейт старался обходить стороной встречающиеся по дороге бочаги. Но и это не помогло ему избежать встречи с еще одним зверем, намерения у которого были ничуть не лучше, чем у той шестиногой твари, которую Чейт прикончил утром.

Из кустов навстречу человеку выползло чудовище, похожее на крокодила, забравшегося в черепаший панцирь. Хищник – а то, что зверь хищный, можно было без труда понять, взглянув на утыканную острыми коническими зубами пасть, – был намного крупнее и казался куда опаснее плоской шестиногой твари. Издав громогласный рык, зверь неторопливо, даже как будто немного лениво, затрусил к человеку.

Чейт затравленно огляделся по сторонам. Как назло, поблизости не было ни одного сколько-нибудь высокого дерева, которое могло бы послужить ему укрытием. Обреченно вздохнув, Чейт поднял рогатину и приготовился к бою.

Первый бросок зверя Чейт отбил, ударив его рогатиной по голове и отпрыгнув в сторону. Зверь присел на хвост и почти по-человечески почесал передней лапой ушибленное место, как бы недоумевая, как это с ним мог приключиться такой конфуз.

Воспользовавшись замешательством зверя, Чейт подбежал к нему сбоку, подсунул под брюшной панцирь рогатину и, навалившись на нее здоровым плечом, как на рычаг, опрокинул чудовище на спину. Зверь яростно зарычал и в бессильной злобе стал бешено хлестать вокруг себя хвостом. Лапы его были слишком коротки и не доставали до земли, а удары хвоста о землю только закручивали тело волчком.

– Получил, уродец!

Издав победный клич, Чейт взмахнул в воздухе своим оружием.

Чудовище перестало размахивать хвостом и, вывернув голову, посмотрело на Чейта недобрый взглядом.

– Я бы попросил вас по возможности обходиться без личностных оскорблений, – с укором произнес зверь.

«Начался бред», – решил Чейт и погладил больное плечо, которое стало распухать и сильно дергало резкими, неожиданными приступами секундной боли.

Похоже было, что плоская тварь успела впрыснуть ему под кожу какой-то яд.

Чейт рогатиной ткнул зверя в морду.

– Как вам не стыдно! – возмущенно рявкнул зверь. – Вы пользуетесь моим беспомощным положением!

– А ты, когда напал на меня, не пользовался моей беззащитностью? – спросил Чейт, хотя и понимал всю абсурдность этого бредового разговора с диким обитателем тренинского болота. – Ты еще скажи, что хотел только поиграть со мной!

– Я всего лишь выполнял свою работу, – с чувством оскорбленной гордости ответил зверь.

– Плохо ты ее выполнял. Теперь оставайся здесь и жди, когда тебя съедят термиты.

Чейт повернулся к поверженному противнику спиной, намереваясь уйти.

– Прошу вас, не оставляйте меня здесь! – взмолился зверь. – Я ведь действительно могу погибнуть!

– Ну и не жалко, – бросил через плечо Чейт.

– Ну, пожалуйста! – молил зверь. – Не оставляйте меня! Я клянусь, что не причиню вам вреда! Мы же с вами коллеги!

Чейт, удивленный таким поворотом дела, вернулся назад.

– Коллеги? Что ты хочешь этим сказать?

– Я, как и вы, каскадер, работаю на кинокомпанию «Золотой Квадрат». Вы заключили контракт на условиях, что должны умереть, а я – что должен буду кого-нибудь съесть. Мне доверили съесть именно вас.

– Великолепно! Ты – тренинец?

– Нет, я с Грона. Мое имя Архенбах. А ваше – Чейт А, я видел ваш контракт. Я бы никогда не посмел напасть на вас, если бы знал, что вы будете против! Но в вашем контракте сказано, что вы согласны на все.

– Я вовсе не соглашался умереть, меня обманули! – со злостью крикнул Чейт. – Я потому и сбежал на болото, что меня хотели убить.

– Боже мой! – всплеснул передними лапами Архенбах. – Я благодарен вам за то, что вы не позволили мне совершить чудовищную, непоправимую ошибку! Клянусь, я больше не стану предпринимать попыток съесть вас, не заручившись предварительно вашим на то согласием!

– Что ж, в таком случае я, пожалуй, переверну тебя, – подумав, сказал Чейт.

– Буду вам весьма признателен!

Чейта вдруг снова охватили сомнения.

– Нет, постой, по-моему, ты все же врешь. Если бы ты работал на «Золотой Квадрат», то должен был бы съесть меня перед камерой, а не в болотной глуши, где этого никто не видит. Да и как ты вообще нашел меня?

– Вы забыли про камеры-жуки, – напомнил Чейту Архенбах. – Они все время следят за нами.

– Какой же я идиот! – Чейт в отчаянии схватился за голову. – Выходит, они следили за каждым моим шагом! Они с самого начала знали о побеге! Все было подстроено!

– Извините, но вы ошибаетесь. Ваш побег обнаружился только сегодня утром. Но камеры-жуки в автоматическом режиме фиксировали каждый ваш шаг, и Слейт, просмотрев отснятые за ночь пленки, пришел в неопишуемый восторг. Он заставил Строева перекроить сценарий, чтобы вставить эти кадры в фильм. Ну а после этого меня вертолетом доставили на болото, чтобы я помог вам выполнить ваш контракт.

Чейт подцепил Архенбаха рогатиной и перевернул на брюхо.

– Огромное вам спасибо, – с чувством произнес Архенбах, вставая на все лапы.

– Что ты теперь собираешься делать? – спросил его Чейт.

– Не могу сказать. Меня обещали забрать после того, как только будет снята сцена кровавого поедания человека. Но после того, что мне стало известно, я не собираюсь вас есть.

– Можешь идти со мной, если хочешь, – предложил Чейт.

– Позвольте узнать, куда?

– Сам не знаю, – пожал здоровым плечом Чейт. – Но я хочу выбраться из этого болота.

– Что ж, это соответствует и моему желанию.

Чейт положил рогатину на панцирь Архенбаха и шел рядом, придерживая больную руку. Куда они шли, он не имел ни малейшего представления. Боль, которая раньше концентрировалась в месте укуса, растеклась по руке и спустилась уже ниже локтя. Пальцы на руке онемели. Чейт чувствовал, что у него начинается жар. Он двигался все медленнее, шатаясь, цепляясь ногами за неровности грунта. Вскоре перед глазами у него поплыли огненные круги.

Архенбах, давно уже поглядывавший на своего спутника с нарастающей тревогой, наконец остановился и сказал:

– По-моему, вы себя очень плохо чувствуете.

– Да. – Чейт в изнеможении опустился на землю. – Сегодня утром какая-то тварь укусила меня за плечо. Не знаю, – криво усмехнулся он, – может быть, это тоже был наш коллега, но только мне пришлось прикончить его.

– Я думаю, нам пора поискать место для отдыха и ночлега. Вам тяжело идти дальше.

Чейт вяло кивнул, и Архенбах скрылся в зарослях.

Чейт сидел на земле, тщетно стараясь сдержать лихорадочную дрожь во всем теле.

Через несколько минут Архенбах вернулся.

– Залезайте ко мне на спину, – сказал он. – Совсем недалеко я нашел прекрасную сухую полянку.

– Только бы без светлячков, – пробормотал Чейт.

На это Архенбах ничего не ответил, решив, что у человека начался бред.

Доставив Чейта на место, он, пока еще не стемнело, отправился за топливом для костра. Очень быстро он натаскал целую кучу больших черных комков волокнистой структуры. Чейт поднес к одному из них зажигалку, и через некоторое время комок неохотно занялся бледно-голубоватым пламенем.

– Теперь давайте займемся вашей раной, – предложил Архенбах.

Чейт осторожно стянул рукав с больной руки. Все плечо до локтевого сгиба превратилось в огромный багрово-красный нарыв.

– Надо вскрывать, – уверенно произнес Архенбах.

– Ты что, доктор? – зло огрызнулся Чейт.

– Нет, но и неспециалисту ясно, что нарыв надо вскрывать. У вас может начаться заражение крови.

Чейт открыл нож и прокалил лезвие в пламени костра. Подождав, пока сталь остыла, он сжал зубы и подцепил острием кожу возле запекшейся раны. Из прокола выступила желтоватая капля густого гноя. Резким движением руки Чейт сделал длинный глубокий надрез и, заскрипев зубами, сглотнув крик, уткнулся лбом в колени. Из раны струей брызнул гной, смешанный с темной, застоявшейся кровью.

Архенбах нашел большую плоскую раковину, наполнил ее водой и поставил на огонь. Когда вода закипела, Чейт намочил в ней обрывки рубашки и, морщась от боли, кусая губы, промыл рану. Он собрался перевязать плечо, но Архенбах остановил его.

Архенбах лег на землю и до предела вытянул из-под панциря переднюю лапу. Между броней панциря и роговой чешуей, покрывающей лапу, показалась полоска нежной бледно-голубой кожи. В неглубоких складках на ней поблескивали крупные, размером с черешню, капли медовой жидкости.

– Это выделение особых желез наружной секреции, – объяснил Архенбах. – Служит для дезинфекции кожи под панцирем. Попробуйте, смажьте этим свою рану, может быть, поможет.

Чейт подцепил на палец одну каплю и недоверчиво понюхал. Запах был как от несвежих носков.

– Мажьте, мажьте, – подбодрил его Архенбах. – Другой аптеки поблизости все равно нет.

Чейт густо намазал рану и всю воспаленную поверхность кожи на плече золотистой мазью Архенбаха, а под конец, смирившись с запахом, натер ею лицо, руки и шею, бормоча при этом:

– Может быть, и от комаров поможет?.. А, Архенбах?..

Архенбах подбросил в костер пару волокнистых комков.

Чейт стянул с ног разбухшие от воды ботинки и поставил их поближе к огню. От ботинок пошел пар.

Если бы Чейта не трясла лихорадка, он должен был бы испытывать зверский голод, не имея во рту за целый день ни крошки. Но сейчас ему хотелось только согреться и уснуть. Он лег на здоровое плечо, свернулся клубком и почти мгновенно забылся тяжелым, муторным сном, наполненным бесформенными, пугающими образами.

* * *

Проснулся Чейт оттого, что ноздри его защекотал теплый запах съестного. Какое-то время он продолжал лежать неподвижно, закрыв глаза и прислушиваясь к урчанию в животе, – ему казалось, что это всего лишь продолжение сна. Наконец он услышал невдалеке от себя аппетитное чавканье, открыл глаза и тут же снова зажмурился, ослепленный ярким дневным светом.

В двух шагах от Чейта возле тлеющего костра на задних лапах, обернув хвост кольцом вокруг себя, сидел Архенбах и с наслаждением выгрызал мясо из красного панциря какого-то большого членистоногого, похожего на рака. Вокруг него валялось с десятков вылущенных панцирей. Еще пять псевдораков краснели, запекаясь, в золе.

– Доброе утро! – воскликнул Архенбах, увидев, что Чейт уже проснулся. – Как ваше плечо?

Чейт только теперь вспомнил про раненое плечо и с удивлением и радостью почувствовал, что оно почти не болит. Размотав тряпку, закрывавшую рану, он увидел, что опухоль и краснота спали и в ране практически не осталось гноя.

– Да ты просто волшебник, Архенбах! Твоему поту цены нет!

Перед почти незнакомым ему инопланетянином Чейт старался сохранять сдержанность, однако голос выдавал его радость.

Архенбах оскалил два неровных ряда конических зубов, что должно было означать у него улыбку, – он был польщен. Выбрав в костре псевдорака покрупнее, он подцепил его когтистой лапой и пододвинул к Чейту.

– Где ты это взял? – спросил Чейт. – С утра пораньше сгонял на рынок?

Архенбах снова оскалился.

– Поймал в озерце неподалеку, – сказал он, выгребая из костра еще одного псевдорака для себя.

Обжигая пальцы, Чейт разломил панцирь псевдорака и с наслаждением втянул ноздрями теплый ароматный дух, поднимающийся от чуть розоватого мяса.

И все же, прежде чем приступить к трапезе, он с некоторой опаской спросил у Архенбаха:

– Ты уверен, что это можно есть?

– Я ем уже десятого, – облизнувшись, ответил тот. – И ничего, пока еще жив. Да и не умирать же, в конце концов, от голода?

На это Чейту возразить было нечего, и он принялся за еду. Мясо псевдорака оказалось необыкновенно вкусным и нежным, не хватало только соли к нему.

Наевшись, Чейт снова перевязал плечо, предварительно обработав рану целебной смазкой подпанцирных желез Архенбаха.

Перед тем как покинуть поляну, Архенбах взял раковину, в которой вчера кипятил воду, и тщательно залил костер.

– Что ты так стараешься? – окликнул его Чейт. – Думаешь, в этой сырости что-нибудь может загореться?

– Посмотрите.

Архенбах указал на большую лужу жидкой грязи, на которой то и дело вздувались и с влажным чмоканьем лопались большие пузыри.

– Ну и что? – пожал плечами Чейт.

– Это болотный газ, метан. Достаточно одной искры, и произойдет взрыв.

Покончив с костром, они двинулись в путь, по-прежнему, как и вчера, не зная, куда идут. Но на этот раз дорогу выбирал Архенбах, обладавший внутренним природным чутьем в гораздо большей степени, нежели Чейт. Вот только годилось ли это его чутье для специфических природных условий Тренины?

– Послушай-ка, Архенбах, – спросил вдруг Чейт. – А раньше тебе уже приходилось есть людей?

– Ну что вы! – В голосе Архенбаха звучало искреннее возмущение. – Никогда в жизни!

– Как же ты в таком случае согласился съесть человека для «Золотого Квадрата»?

– Меня подло обманули, – тяжело вздохнул Архенбах. – Я подписал контракт, по которому должен был выполнить только один трюк для «Золотого Квадрата». От трюка, за который обещано огромное вознаграждение, я ожидал всего, чего угодно, но только не того, что было предложено мне! Я думал, что он будет невероятно трудным, возможно, смертельно опасным, но когда мне сказали, что я должен буду съесть человека... Я был возмущен! Я наотрез отказался от такой работы! Но тогда мне пригрозили крупным штрафом за невыполнение контракта и срыв графика съемок фильма. И показали ваш контракт, якобы подтверждающий то, что вы согласны умереть во время исполнения трюка. Теперь-то я знаю, что вас обманули точно так же, как и меня.

– С чего ты вдруг решил податься в каскадеры?

Архенбах снова тяжело вздохнул:

– Две недели назад моя жена отложила двенадцать яиц. Вот я и решил подзаработать денег. Думал помочь семье, а получилось, что оставил еще не родившихся детей без отца.

– Ну, не отчаивайся, – попытался утешить своего совсем упавшего духом спутника Чейт. – Может быть, вдвоем мы все-таки выберемся из этого болота.

– Все равно, – уныло произнес Архенбах. – Я не выполнил своих обязательств по контракту, а денег, чтобы уплатить неустойку, у меня нет. Адвокаты «Золотого Квадрата» теперь запросто могут упрятать меня в тюрьму.

Чейт шел рядом, не зная, что сказать, чем утешить Архенбаха. Ему было искренне жаль толстокожего добряка, так печально и трогательно вздыхающего по своим малюткам, еще не проклюнувшимся из яичной скорлупы. Чейт, пожалуй, мог бы пожертвовать своей жизнью ради будущего маленьких крокодильчиков, но отдавать ее во славу фильма, задуманного Джейком Слейтом, не имел ни малейшего желания.

Они шли уже несколько часов. Пейзаж вокруг оставался неизменным: заросшие тиной бочаги, грязевые лужи, булькающие болотным газом, и свисающие сверху зеленые лохмы с белыми крючками корней.

Архенбах двигался как танк, пробивая проход в густом низкорослом кустарнике, плюхаясь со всего размаха в озерца с водой. Чейт едва поспевал за ним, но, не желая даже самому себе признаться в собственной слабости, из последних сил пытался не нарушить заданный Архенбахом темп. В конце концов, не выдержав гонки, он просто рухнул на траву.

– Эй! – крикнул он вдогонку не ведающему усталости Архенбаху. – Пора бы сделать привал!

– Хорошо, – с готовностью согласился Архенбах. – Заодно можно и перекусить.

– Надеюсь, не мной, – пошутил Чейт.

Архенбах обиженно клацнул челюстями:

– Я думал, что мы уже закрыли эту тему.

– Извини, – смутился Чейт. – Я просто не вижу вокруг никакой еды.

– Сейчас что-нибудь раздобудем, – пообещал Архенбах и скрылся среди кустов.

Чейт сел, уперся руками в землю за спиной и блаженно вытянул гудящие от усталости ноги.

Из высокой травы выскользнула метровой длины сороконожка и, азартно взвизгнув, вцепилась в каблук Чейтова ботинка.

– Просто удивительно! – произнес Чейт, открывая нож. – За сегодняшний день меня всего лишь первый раз пытаются съесть!

Ударом ножа он перерубил сороконожку пополам. Из обрубков брызнула темно-фиолетовая жидкость. Задняя часть сороконожки, проворно перебирая бахромой лапок, скрылась в траве, передняя же продолжала злобно терзать каблук, пока ударом ноги Чейт не отбросил ее в сторону.

За спиной затрещал кустарник.

– А вот и обед! – радостно воскликнул Чейт, ожидая увидеть Архенбаха.

Но вместо Архенбаха перед ним выросли два полуголых великана – Гог и Муг. У Гога в каждой руке было по мечу, Муг обеими руками сжимал рукоять огромного боевого топора. А может быть, все было как раз наоборот: Гог держал топор, а Муг – мечи, – для Чейта оба здоровяка были на одно лицо, что позволяло ему ненавидеть обоих в равной степени.

Чейт вскочил на ноги.

– Пора выполнять контракт, – сказал Гог (почему-то Чейту казалось, что именно этот и есть Гог) и бросил к ногам Чейта меч.

Чейт протестующе взмахнул руками:

– Нет-нет, ребята, я сегодня не в форме!

Гог и Муг, переглянувшись, чему-то недобро усмехнулись.

Гог трижды со свистом рассек воздух мечом и медленно двинулся на Чейта. Чейт, подхватив меч с земли и неловко выставив его перед собой, так же медленно попятился назад.

В этот момент из кустов стремительно, подобно огромной каменной глыбе, выпущенной из катапульты, выбежал Архенбах и бросился между Чейтом и Гогом. Гог, резко, с подвывом,

выдохнув, опустил меч на спину несущегося на него чудовища. Но мощный удар смертоносного оружия оставил на панцире Архенбаха только едва заметную щербину. Архенбах на бегу развернулся к Гогу боком и хлестнул по нему толстым, покрытым неровно топорщащимися роговыми пластинами хвостом. Гог, отброшенный на несколько метров в сторону, бездыханно распластался на земле. Архенбах поставил переднюю лапу на грудь поверженного противника и издал победоносный рев, одновременно ища глазами другого врага. Но того уже и след простыл.

– Да здравствует победитель! – провозгласил Чейт, хлопнув ладонью по панцирю Архенбаха. – Ты уже второй раз спасаешь мне жизнь.

– Почему же только второй? – притворно обиделся Архенбах.

– В первый раз ты не дал сгнить моему плечу, – начал загибать пальцы Чейт. – А сейчас спас от этого наемного убийцы. Разве было что-то еще? Не забывай, что, когда ты хотел меня съесть, я сам справился с проблемой.

– Если бы я не накормил вас, то вы умерли бы от голода, – лукаво скосив глаза в сторону Чейта, напомнил Архенбах.

– Ну, может быть, пока бы еще и не умер, но был бы близок к тому. – Чейт, сдаваясь, поднял обе руки вверх: – Правда на твоей стороне! Я не хочу быть неблагодарным и помогу тебе выполнить твой контракт.

– Я не стану тебя есть! – взревел Архенбах.

– Наконец-то я дождался этого! – радостно вскинул руки к небу Чейт. – Глубокоуважаемый Архенбах признал во мне друга и стал обращаться ко мне на «ты»!

– Извините, я погорячился...

– Не принимаю никаких извинений! – протестующе замахал руками Чейт. – Отныне – только на «ты». Ты хочешь выполнить свой контракт?

– Да, но я не хочу тебя есть.

– И не надо. Ты и без этого сможешь вернуться к своей семье с целой кучей денег.

Архенбах смотрел на Чейта с недоверием, но слушал не перебивая.

Чейт же продолжал интриговать его:

– У меня сердце в груди разрывается, когда я слышу о том, что дети могут остаться сиротами! Клянусь, я верну им отца!

Наконец голос его стал серьезным.

– По условию «Золотого Квадрата» ты должен съесть человека на болоте. Этого от тебя хочет Слейт?

– Так, – кивнул Архенбах, все еще не понимая, в какую сторону клонит Чейт.

– Ты должен съесть именно меня или человека вообще?

– Но, кроме тебя, на болоте больше никого и не было, – немного растерянно произнес Архенбах.

– Зато теперь есть! – Чейт торжествующе указал на Гога, который начал приходить в себя и что-то невнятно мычал, пытаясь приподнять голову.

– Я должен съесть его? – презрительно глянув на гиганта, спросил Архенбах.

– Если хочешь, – не стал настаивать Чейт.

– Честно говоря, не очень, – скорчил недовольную гримасу Архенбах.

– Тогда дожись, когда киношники вернуться за этим громилой, и пригрози, что съешь его. Я думаю, что у него нет контракта на смерть во время съемок, иначе зачем тогда был нужен я? Киношники дают тебе отбой, и твой контракт выполнен, – съемка сорвана не по твоей вине!

Лицо Архенбаха просияло, как только может просиять лицо, покрытое роговыми пластинами с шипастыми наростами.

– А что будет с тобой? – спросил он Чейта.

– Ну, я с выполнением своего контракта торопиться не собираюсь, – криво усмехнулся тот.

– Ты останешься на болоте?

– Да.

– Тогда я остаюсь с тобой, – решительно заявил Архенбах.

– Нет, – отрицательно покачал головой Чейт.

– Один ты погибнешь.

– Послушай, Архенбах, во-первых, тебя ждет семья. А во-вторых, ты будешь мне гораздо полезнее, если выберешься отсюда.

– Каким образом?

– Ты свяжешься со службой Галактического патруля и расскажешь им о том, что здесь происходит. Я бы предпочел сесть в тюрьму, но остаться живым.

– Ты думаешь, так будет лучше? – все еще сомневаясь, спросил Архенбах.

– Я в этом уверен! – Чейт снял свою бейсбольную кепку и пристроил ее на плоской голове Архенбаха. – На память. Буду рад снова встретить тебя когда-нибудь.

* * *

Распрошавшись с Архенбахом, Чейт прихватил с собой меч и снова зашагал по мокрой болотной траве в том направлении, где, по мнению Архенбаха, в зарослях намечался просвет.

Чейт помнил о преследующих его невидимых камерах-жуках и ни секунды не сомневался, что Джейк Слейт вместе со своими подручными уже готовит ему новую возможность для выполнения контракта. Но все же он надеялся, что произойдет это не раньше следующего дня.

Однако не прошло и часа с момента расставания с Архенбахом, когда, обогнув купу кустов с широкими, как китайские веера, листьями, Чейт увидел перед собой то, чего на болоте быть не должно.

Это был серый, ветхий балахон, который к тому же еще не просто так валялся на земле, а висел в воздухе, сохраняя форму, как будто был наброшен на человека. Однако старое тряпье не прикрывало ничего, кроме пустоты.

Чейт остановился в нерешительности.

Балахон висел в воздухе неподвижно, касаясь полами земли. Выглядел он довольно-таки странно, но при этом вроде не таил в себе никакой опасности.

Решив все же не рисковать, Чейт свернул в сторону, чтобы обойти непонятный предмет стороной.

И тотчас же балахон кинулся ему наперерез.

Глядя на это, можно было подумать, что бежит одетый в балахон человек, если бы под капюшоном не зияла пустота.

Чейт остановился и встретил летящий на него балахон ударом меча. Меч прошил балахон насквозь, и тот повис на нем, как обычная тряпка.

В ту же секунду сильный удар в челюсть едва не сбил Чейта с ног.

Чейт взмахом меча описал вокруг себя круг, но не только никого не зацепил, а даже никого и не увидел.

Серая тряпка, слетев с меча, упала в стороне.

Оглядываясь по сторонам и держа меч наготове, Чейт стал медленно пятиться назад. И тут же, снова получив удар в челюсть, затем в солнечное сплетение и третий – в висок, упал на землю.

Очнувшись, он попытался подняться на четвереньки, но сильнейший удар по ребрам опрокинул его на спину.

Затравленно озираясь по сторонам и не видя противника, Чейт попытался отползти в сторону. Упираясь руками в землю, он вполз на невысокий, поросший мягким мохом бугор и тут получил удар в живот такой силы, что, согнувшись пополам, едва не скатился в большую лужу с бурой вонючей водой.

«Ну, вот и конец», – пронеслось в голове у Чейта, как будто какой-то посторонний, холодный и рассудительный голос произнес, когда невидимая рука занесла над ним его же меч.

У него уже не было сил ни отбиваться, ни бежать. Как можно сражаться с пустотой? Куда можно спрятаться от нее?

– Кончай, что ли, скорее, – пробормотал Чейт и закрыл глаза.

Поэтому он и не увидел, как из кустов выкатился упругий шарик в цветастой распашонке и шортах.

– Саван! Саван надень! – кричал, размахивая руками, продюсер. – Не убивай его, не надев савана! Ничего же не будет видно!

Меч опустился острием в землю. Невидимка еще раз пнул Чейта под ребра, и меч поплыл по воздуху в сторону серой хламы, лежащей бесформенным комком в десяти шагах от распростертого на земле Чейта возле большой грязевой лужи.

Балахон поднялся в воздух и, всколыхнувшись, приобрел форму человеческого тела. Враг обрел видимость.

Чейт приподнялся на локте и вытащил из кармана зажигалку. Криво усмехнувшись разбитым ртом, он чиркнул зажигалкой и, с надеждой взглянув на скользнувший вверх по фитилю красноватый язычок пламени, кинул ее в сторону большого, влажно поблескивающего пузыря, вспухшего на поверхности жидкой грязи. Одновременно, оттолкнувшись всем телом от земли, он перебросил себя через пригорок, скатился с него, плюхнулся в лужу и с головой погрузился в затхлую, вонючую жижу, вдавив лицо в вязкий ил на дне.

С нарастающим ревом над зеленой крышей, нависающей над болотом, взметнулся столб пламени. Ударившись о толстый, плотный слой влажной листвы, он снова упал на землю и с шипящим шумом растекся рыжим кольцом, захлебывающимся водой, пропитавшей все вокруг.

Чейт выбрался из вонючей жижи на траву, обтер – скорее, размазал – грязь на лице и оборвал несколько пиявок, успевших присосаться к голым рукам и шее.

На побуревшей от жара траве валялся меч и тлеющие лохмотья.

Посидев еще пару минут и окончательно уверившись в том, что бить его больше никто не собирается, Чейт поднялся на ноги, подобрал меч и, опираясь на него как на костыль, заковылял в ту сторону, где незадолго до взрыва скрылся Джейк Слейт.

Он шел неторопливо, размеренно, как автомат, не замечая ни страшной духоты, ни боли в отбитых легких, ни жжения кожи на ногах, отекающей и побелевшей от постоянной сырости в ботинках. В его сознании рухнул некий барьер, о существовании которого он и сам не подозревал до этой минуты, и теперь для него не существовало ни боли, ни времени, ни страха смерти, осталась только одна необъятная, заполняющая всего его, каждую клеточку его тела, злость.

Солнце уже клонилось к закату, а Чейт все шел, не останавливаясь, тяжело дыша сквозь крепко стиснутые зубы.

Чейт уже почти не надеялся выбраться когда-нибудь из этого проклятого болота, когда неожиданно, продравшись сквозь необычайно густой кустарник, он увидел перед собой танк.

Неподвижно стоявший танк был первым, что бросилось Чейту в глаза. Вслед за этим он увидел, что над головой больше не нависает ставший привычным мангровый полог, а впереди расстилается чуть всхолмленная равнина. Заходящее солнце бросало сиреневые отблески на широкую ленту реки, петляющую среди холмов. Болото, которому, казалось, не было ни конца ни края, кончилось!

Чейт тихо завыл от счастья. Но тут же его радость охладила мысль, что если и на болоте киношники не оставляли его в покое, то здесь, на открытом пространстве, они разделяются с ним в один момент.

Танк! Откуда здесь танк? Специально оставлен киношниками? А, какая, к черту, разница!

Чейт подбежал к танку, быстро вскарабкался на броню и, приоткрыв люк, заглянул в чрево машины. Танк казался пустым. Чейт откинул крышку люка и с мечом в руке прыгнул вниз. В танке действительно никого не было. Чейт пробрался к приборной панели и сел на место водителя. Датчик уровня горючего показывал полные баки. Вдоль бортов тянулись обоймы со снарядами, но все до одного они были холостыми.

Чейт вдавил педаль стартера, и двигатель танка ожил.

Одновременно со звуком заработавшего двигателя гулко лязгнул захлопнувшийся люк, и больно ударили по ушам тяжелые удары по броне.

– Ну наконец-то он попался! – раздался радостный возглас снаружи.

Чейт, подхватив меч – свое единственное оружие, казавшееся внутри мощной боевой машины бесполезной игрушкой, – вылез в башню танка и уперся плечом в крышку люка.

Люк был надежно заперт.

Понимая всю бессмысленность своих действий, Чейт тем не менее несколько раз со злостью стукнул по крышке рукояткой меча. Выругавшись, он снова спустился вниз и попытался ногой выбить люк механика. И снова безрезультатно. Его поймали, как крысу в клетку.

Чейт на чем свет стоит ругал себя за то, что ушел с болота, за то, что влез в этот чертов танк, когда и младенцу было понятно, что это ловушка – танки просто так где попало не бросают!

Но что же готовил ему Слейт на этот раз?

Снаружи послышался приближающийся рев двигателя.

Чейт переключил экран наблюдения на круговой обзор.

В сотне метров от него из кустов выполз еще один танк и замер, направив жерло пушки прямо в лоб Чейту.

Его собирались расстрелять из тяжелой артиллерии!

Пискнув, включилось переговорное устройство.

– Алло! Алло! Чейт! Вы меня слышите? – быстрой скороговоркой заверещал искаженный помехами голос.

– Кто говорит? – спросил Чейт.

– Да это же я – Джейк! – Голос обиделся, что его не узнали. – Как ваше самочувствие, Чейт?

– Какая трогательная забота! – язвительно умилился Чейт. – Где ты сейчас находишься?

– В поселке. Но я вас прекрасно вижу на мониторе.

– Жаль, что не рядом, я бы с удовольствием проехался гусеницами по твоему жирному брюху!

– Чейт, вы неблагодарный, – снова обиделся голос. – Я сделаю из вас кинозвезду.

– Посмертно?

– Немногие великие становились знаменитыми при жизни. Посмертная слава – тоже слава. В конце концов, вас никто не заставлял подписывать контракт.

– Провались ты вместе со своим контрактом!

– Грубо, Чейт, очень грубо, – укоризненно произнес Слейт голосом старого школьного учителя. – Эту фразу придется вырезать.

– Конец связи! – рявкнул Чейт.

– Минутку!

– Что еще?

– Не откажите в любезности, – елеиным голосом попросил Слейт. – Раз уж вам все равно погибать, постреляйте, пожалуйста, из пушки. Это очень украсит сцену вашей гибели.

– Черта с два! У меня все снаряды холостые!

– Ну и что же? Наши пиротехники начинили их специальной смесью – эффект будет потрясающий!

– А в другом танке снаряды тоже холостые?

– Нет, но...

– Тогда – катись!..

Рванув рычаги, Чейт бросил танк вперед, одновременно разворачивая башню с бесполезной пушкой в сторону. Вражеский танк, не ожидавший столь стремительной и безрассудной атаки со стороны безоружного противника, успел сделать всего лишь один выстрел, да и тот скорее всего бесприцельно, так что снаряд только чиркнул по броне танка Чейта.

Перед тем как столкнуться две машины, Чейт сделал небольшой вираж, и его танк всей своей многотонной массой врубился передним скатом брони в гусеницу своего собрата. В своей безумной, отчаянной атаке Чейт и не думал о такой удаче – из гусеницы вражеского танка вылетело два трака, и одновременно в его танке сорвало ударом крышку люка механика.

Подхватив какую-то увесистую железку, Чейт выскользнул на землю, в два прыжка забрался на башню обездвиженного танка, откинул люк и прыгнул вниз.

Танкист, едва успевший развернуться ему навстречу, дернул из гнезда башенный пулемет, но, получив железкой по шлему, отвалился в сторону. Чейт схватил пулемет и, взяв под мышку, передернул затвор.

– Не стреляй! – завизжал танкист.

Скрючившись на полу, он пытался спрятаться под сиденье.

– Вылезай! Быстро! – скомандовал Чейт.

Просить дважды не пришлось – танкист пулей вылетел из люка.

Чейт с пулеметом выбрался следом за ним.

– Где поселок?

– Там! – Танкист рукой указал направление. – Километра полтора.

– Теперь убирайся!

Для остротки Чейт дал короткую очередь в воздух.

Подпрыгнув на месте, танкист развернулся и, петляя, как заяц, бросился к кустам.

Наклонившись, Чейт посмотрел вниз. Два ремонтных робота, похожих на больших стальных крыс, уже меняли выбитые из гусеницы траки.

* * *

Когда танк въехал в поселок, его единственная улица была пуста. Лишь только в окнах домов мелькали испуганные лица.

Помня о камерах-жуках, с помощью которых киношники вели за ним постоянное наблюдение, Чейт придал лицу кровожадное выражение и направил танк на дом в центре поселка, в котором, как он полагал, прятался Джейк Слейт. Из окон и дверей посыпались люди. Пробитый танком насквозь, дом еще какое-то время стоял, прежде чем рухнуть, сложившись, как картонный.

Среди разбегающихся в панике во все стороны людей Чейт высматривал того, кто был ему нужен, – толстяка в цветастой распашонке.

С такой заметной внешностью скрыться было непросто. Слейт бежал позади всех, то и дело оглядываясь. Лицо у него было красным и блестело от пота. Очки едва держались на самом кончике его крошечного носа.

Выставив пулемет в амбразуру, Чейт дал длинную очередь над головой Джейка. Толстяк упал, зарывшись носом в землю, и закрыл руками голову.

Чейт остановил танк в полуметре от распластавшегося по земле продюсера.

– Слейт! Ко мне! – рявкнул он в приоткрытый люк механика.

Джейк проворно вскочил на ноги, подбежал к танку и покорно сунул голову в люк.

– Что, Чейт? – Он старательно, но безрезультатно пытался сложить трясущиеся губы в слащавую, заискивающую улыбочку.

Чейт, схватив Слейта за шиворот, втолкнул его в танк и бросил на соседнее сиденье. Ворот продюсерской рубашки затрещал, но выдержал.

– Привет, Слейт! – Зловеще оскалившись, Чейт дулом пулемета ткнул деятеля киноискусства под ребра.

Толстяк нервно дернулся, всколыхнув желеобразный живот.

– З-здравствуй...те, Чейт, – промямлил он.

– Показывай дорогу в космопорт.

– Ты... – Слейт запнулся. – Вы хотите улететь? Но в космопорту нет кораблей. Они вообще не садятся здесь без предварительной договоренности.

– Не твое дело, – оборвал его Чейт. – Показывай дорогу.

* * *

Таможенник в красных трусах сидел, положив ноги на стол. В руках у него был все тот же журнал с рыжеволосой красоткой на обложке. Он не двинулся с места, и только брови его поползли вверх, когда, втолкнув перед собой трясущегося Джейка, в комнату вошел грязный и оборванный Чейт с пулеметом на плече.

Джейк докатился до кресла, упал в него и безжизненно закатил глаза.

– Не привык ездить без кондиционера, – усмехнулся Чейт, садясь в свободное кресло и пристраивая пулемет между коленей.

Таможенник открыл холодильник и поставил на стол две мгновенно запотевшие банки пива.

Чейт опорожнил свою тремя большими глотками, смял банку в кулаке и бросил ее в коробку с мусором.

– Вызывайте Галактический патруль, – устало произнес он.

* * *

Охранник постучал ключом по решетке:

– Привет, Чейт!

Чейт поднялся с койки.

– Доброе утро, Грани. – Чейт потянулся и протер глаза. – Как дела?

– Вчера всей семьей в четвертый раз смотрели «Умри легко». Высший класс! – Охранник показал большой палец. – Сынишка так просто свихнулся на этом фильме – всю свою комнату увешал твоими портретами.

– Приноси, подпишу, – пообещал Чейт.

– Спасибо, – расплылся в улыбке Грани. – Если ты не против, я и сынишку приведу?

– Да ради бога, – пожал плечами Чейт.

В коридоре послышались уверенные начальственные шаги. Каждый шаг припечатывался к полу, словно штамп «Совершенно секретно» к папке с досье.

– Сержант Грани! – рыкнул хрипловатый голос начальника тюрьмы.

– Я! – развернувшись на пол-оборота, вытянулся в струнку охранник.

Подойдя к двери камеры, начальник тюрьмы ухмыльнулся, проведя согнутым пальцем по густым рыжим усам.

– Ну, как поживает наша кинозвезда?

– Благодарю, замечательно, – улыбнулся в ответ ему Чейт.

– Сержант, откройте камеру, – приказал охраннику начальник тюрьмы и, повернувшись к Чейту, добавил: – К вам посетитель.

– Это кто же? – удивленно вскинул брови Чейт.

Никаких гостей он не ждал. Да и некому было навещать его в тюрьме.

Сержант широко распахнул решетчатую дверь, и на пороге камеры возник Джейк Слейт собственной персоной, только на этот раз вместо пестренького пляжного наряда на нем был темно-синий костюм с широкими, отливающими серебром лацканами.

– Милый мой! – Джейк растянул улыбку так, что за щеками не видно стало ушей, и призывно раскинул руки, подобно любящему отцу, готовому принять в свои объятия блудного сына.

– Я тебе не милый, – огрызнулся Чейт.

– Неужели вы до сих пор держите на меня обиду? – Джейк, казалось, был искренне удивлен.

Чейт ничего не ответил, а только отрешенно покачал головой.

Джейк присел на краешек койки рядом с Чейтом и заговорил, возбужденно размахивая руками:

– Мне удалось! Вы понимаете, Чейт, мне все-таки удалось сделать совершенно новое кино! Строев – бездарь, кретин! Он ни черта не понимает в современном кинематографе! Под моим личным руководством весь фильм смонтировали только из тех пленок, на которых были сняты вы! Никакой игры! Все вживую! Оставалось только озвучить его в студии! В результате получился грандиозный фильм! Незабываемое зрелище и глубочайшее эмоциональное воздействие на зрителей!

– Знаю, – безразлично кивнул Чейт. – Здесь, в тюрьме, нам его уже показывали.

– Да? – Джейк на секунду растерялся. Но тут же вновь воодушевился: – Я сейчас прямо с церемонии вручения премий «Оскар»! Наш фильм получил пятнадцать! Пятнадцать золотых статуэток! Две из них – ваши: за лучшую роль и за исполнение трюков!

– Где? – спросил Чейт.

– Что? – не понял Джейк.

– Где мои «Оскары»?

– Я не взял их с собой, – растерянно развел руками Джейк.

– Напрасно. Они бы скрасили унылый интерьер моей камеры.

– Да о чем вы говорите, Чейт! – замахал на него розовыми ладошками Джейк. – Скоро вы выйдете отсюда!

– Да ну? – Чейт сделал вид, что удивлен. – Каким же образом? Вы готовите мне побег?

– Да, да, да! – радостно закивал Слейт. – Я забираю свой иск и оплачиваю все судебные издержки! Я беру вас в свой новый фильм! Я уже нашел для него великолепную натуру – мертвая, безводная пустыня...

Чейт, вскочив на ноги, схватил Джейка за отвороты пиджака и вышвырнул из камеры. Материал затрещал, но выдержал.

– Чейт! Чейт!

Джейк бросился назад, но Чейт проворно захлопнул перед его носом дверную решетку.

– Чейт! Мы сделаем новый фильм! Лучше прежнего!

– Катись к черту!

– Чейт! Я сделал вас звездой!

– После того, как я едва не сдох под твоим чутким руководством!

– Чейт!

– Катись!..

Джейк с разбега бросался на решетку, а Чейт, упершись в нее руками, не позволял толстяку ворваться в камеру.

Начальник тюрьмы и охранник с интересом следили за этим единоборством.

– Нелегко работать со звездами, – сочувственно покачал головой усатый начальник тюрьмы.

Наконец Чейт, просунув руку сквозь прутья решетки, вырвал из рук сержанта связку ключей и запер дверь камеры на замок.

– Катись к черту, – еще раз, уже спокойным тоном, сказал он Джейку. – Я и без твоей помощи скоро отсюда выйду.

– Вам сидеть семь лет! – Слейт строго погрозил Чейту пальцем.

– Не угадал, – состроил презрительную гримасу Чейт. – Через неделю меня здесь уже не будет.

Слейт удивленно посмотрел на начальника тюрьмы.

Тот наклонил голову, подтверждая сказанное Чейтом.

– Как это может быть? – растерянно развел руками Джейк.

– После просмотра фильма «Умри легко» служащие и заключенные нашей тюрьмы объявили подписку в счет погашения долга заключенного Чейта А, – объяснил, ухмыляясь в усы, начальник тюрьмы. – Уже собрано более половины необходимой суммы. Оставшуюся часть обещал внести некто по имени Архенбах с Грона. Как только будет получено официальное подтверждение его платежеспособности, Чейт А станет свободным человеком.

Джейк Слейт был сражен наповал. Опустив голову, он уныло побрел по коридору к выходу.

– Эй, Джейк! – крикнул вслед ему Чейт.

Слейт с надеждой обернулся.

– Не забудь прислать мне моих «Оскаров»!

Чейт игриво помахал рукой, просунутой между прутьями решетки, навсегда и без всякого сожаления прощаясь с гениальным продюсером своего первого фильма.

ФАКТОР НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

– Официант!

Услышав крик из зала, Чейт проворно вскочил на ноги, одернул белый накрахмаленный фартук и, подхватив со стола электронную записную книжку, выбежал на зов клиента.

Кафе было небольшим, всего на двенадцать столиков. Правда, в редкие дни наплыва посетителей хозяин Лин Мо умудрялся втиснуть в зал еще пять дополнительных столиков, припасенных в подсобке, но сегодня был явно не такой день. Часы между завтраком и обедом были самыми тихими как в самом городе, так и в кафе «У Мо», в котором, несмотря на китайское имя владельца, подавались самые что ни на есть традиционные блюда. Туристы прилетали на Галеон не ради кулинарных изысков старины Мо, а для того, чтобы осмотреть заброшенный Песчаный город, в котором, если верить рассказам знающих свое дело экскурсоводов, до сих пор бродят призраки его обитателей, еще в незапамятные времена превратившиеся в межзвездную пыль.

Выйдя в зал, Чейт прищурился от нестерпимо яркого света. Площадь за стеклянным фасадом кафе была залита ослепительным солнцем, которое, казалось, заставляло тени сморщиваться и съеживаться, постепенно превращая их в ничто, как кислота кожу. Не боясь ошибиться, можно было сказать, что сегодняшний день будет таким же жарким и душным, как и подавляющее большинство других дней из 210-дневного годового цикла на Галеоне.

В углу, под небольшой искусственной пальмой, сидела пожилая пара, разодетая в пестрые пляжные наряды. Это были не туристы, а одни из немногочисленных местных жителей. Никто не знал, что за ветер странствий занес их в свое время на Галеон и, главное, что заставило их остаться здесь до конца жизни. Финансовыми проблемами парочка, судя по всему, была не обременена. Они жили в собственном бунгало на дальнем берегу Соленого озера, но завтракать каждое утро приезжали в город. Кафе «У Мо» они предпочитали скорее всего по причине его немногочисленности. Ежедневно они садились за один и тот же столик, не спеша завтракали, после чего пару часов просто сидели на своих местах, наслаждаясь прохладой кондиционеров. Мужчина обычно слушал сводки «Межзвездных новостей», с удовлетворенным видом покачивая головой, а женщина тем временем доставала из сумки электронный карточный планшет и занималась раскладыванием замысловатых пасьянсов.

Неподалеку от стойки сидел еще один клиент, задержавшийся после завтрака. Человек был не из местных. По крайней мере, Чейт его прежде в кафе не видел. Судя по новеньким шортам и льняной рубашке цвета кофе с молоком, это был турист, оставший от своей группы. Причину, по которой он предпочел чудесам и тайнам Песчаного города относительную прохладу кафе «У Мо», можно было без труда определить, взглянув на его слегка оплывшее и изрядно помятое лицо. Должно быть, вчера, по вечерней прохладе, он принял спиртного чуть больше разумных пределов. Ну а сегодня, на солнышке, его повело так, что ни о какой прогулке среди пышущих жаром песков и речи быть не могло. Клиент начал поправлять здоровье пивом, но после третьей кружки перешел на джин. Пятнадцать минут назад Чейт подал ему третью порцию. Если так пойдет и дальше, то из всех впечатлений от поездки на Галеон у бедолаги останутся только смутные воспоминания о внутреннем интерьере кафе старины Лин Мо.

Но звал официанта не он. У второго столика от входа сидел новый посетитель, которого в прошлый раз, когда Чейт выходил из зала, еще не было. Это был мужчина лет пятидесяти, с коротко подстриженными светлыми, чуть тронутыми сединой волосами. Фигура у него была немного грузной, а лицо несколько полноватым, но при этом в незнакомце с первого взгляда чувствовалась внутренняя сила и уверенность в себе. Одет он был в аккуратный светло-серый костюм без галстука. Верхняя пуговица рубашки с узким стоячим воротом была расстегнута. Из кармана пиджака торчал строгий треугольник белоснежного платка. Необычность и в то же

время логическую законченность всему образу незнакомца придавала большая и, как казалось, довольно-таки увесистая трость из черного дерева с белым костяным набалдашником, которую он держал в чуть отведенной в сторону правой руке. Последний раз трости были в моде лет сорок назад, еще до рождения Чейта, однако незнакомец управлялся с ней настолько легко и непринужденно, словно она была для него естественной и самой что ни на есть обыденной деталью туалета. При этом человек вовсе не был похож на престарелого денди или молодящегося сноба.

– Официант! – Посетитель требовательно взмахнул двумя пальцами, сложенными вместе, подзывая к себе Чейта.

– Слушаю вас, – подойдя к столику, дежурно улыбнулся тот.

Посетитель окинул Чейта медленным внимательным взглядом, так, словно оценивал скаковую лошадь, на которую собирался поставить все свое состояние.

– Это ты?

Концом трости незнакомец указал на один из многочисленных постеров, украшающих стены кафе, на котором был изображен обнаженный по пояс Чейт, прикрывающийся мечом от занесенного над его головой огромного боевого топора, зажатого в руке темнокожего гиганта с выражением дикой злобы и непробиваемой дебильности на квадратном лице.

– Да, – скромно потупил взгляд Чейт. – Если вы сделаете заказ, то получите счет с моим автографом.

Посетитель словно и не услышал слов Чейта.

– «Умри легко», – с выражением прочитал он название фильма на плакате, после чего снова оценивающе посмотрел на Чейта. – А на картинке ты вроде бы покрепче выглядишь.

– Реклама всегда имеет склонность к преувеличениям, – с безразличным видом повел плечом Чейт.

На самом же деле замечание незнакомца задело его. Он вовсе не считал себя слабаком.

– Видел я этот фильм. – Незнакомец медленно повел подбородком из стороны в сторону. Трудно было понять, означает ли этот жест одобрение или полнейшее презрение к тому, о чем шла речь. – Там действительно все было снято живую?

– До последнего кадра, – кивнул Чейт.

– Сцена разрушения киношного поселка произвела на меня самое благоприятное впечатление. – Человек улыбнулся, но наклон головы его на этот раз был, несомненно, одобрительным. – Ты ведь мог погибнуть при съемках?

– Вообще-то именно это и было предусмотрено первоначальным сценарием, – чуть смущенно ответил Чейт.

Незнакомец снова посмотрел на рекламный плакат фильма «Умри легко». На этот раз на тот, где рядом с Чейтом был изображен Архенбах – создание добрейшей души, но внешне похожий на помесь крокодила с галапагосской черепахой, – с хищно разинутой пастью, утыканной ужасающими, похожими на крючья зубами.

– И с чего ты вдруг на это подписался? – задал новый вопрос незнакомец.

– Стечение обстоятельств, – просто ответил Чейт. – А если честно, то я даже не знал, за что брался.

Чейт, как исполнитель главной роли в эпохальном фильме Джейка Слейта «Умри легко», получившем на последней церемонии вручения «Оскар» пятнадцать наград, был главной достопримечательностью и приманкой для туристов в довольно-таки заурядном по всем остальным статьям кафе «У Мо». Посетители – главным образом туристы – знали, кто их обслуживает, а потому задавали множество вопросов, вежливо отвечать на которые также входило в обязанности Чейта. Ну а поскольку вопросы были одни и те же, ответы на них Чейт знал наизусть и выдавал по мере необходимости, почти не задумываясь.

– А здесь-то ты как оказался? – насмешливо поинтересовался посетитель. – Ролей больше не было?

Тон, каким был задан вопрос, Чейту совершенно не понравился.

– Вы собираетесь что-нибудь заказывать? – напомнил он клиенту о своих основных обязанностях.

Человек, чуть прищурился левый глаз, глянул на Чейта с интересом. Похоже, ему понравилось то, что слова его зацепили официанта.

– Пиво, – отрывисто бросил посетитель.

– Какое именно? – приподняв электронную записную книжку, уточнил Чейт.

– А какое посоветуешь?

– Я бы предложил вам «Золотой Галеон».

– Почему именно его?

– Могу ручаться за то, что оно натуральное, – у нас прямые поставки от изготовителя.

– Отлично, – кончиками пальцев посетитель слегка пристукнул по крышке стола. – Неси.

– Сколько?

– Стакан.

– Большой? Маленький?

– Пиво маленькими стаканами не пьют.

– Значит, большой. – Чейт внес заказ в записную книжку. – Что-нибудь еще?

– Можешь и для себя пива прихватить.

– Я на работе.

– Отлично, – лицо посетителя расплылось в добродушной улыбке. – Значит, один большой стакан «Золотого Галеона».

Чейт прошел за стойку, наполнил пивом стакан, поставил его на небольшой круглый поднос и вернулся к столику клиента.

– Если вы больше ничего не станете заказывать...

– Держи. – Клиент верно расценил намек официанта и протянул ему свою кредитную карточку.

Чейт провел кредиткой по контрольной щели электронной записной книжки. Получив отпечатанный счет, Чейт расписался на нем и вручил посетителю вместе с карточкой.

Кредитку незнакомец небрежно сунул во внутренний карман пиджака. Счет же с раритетным автографом исполнителя главной роли в супербоевике «Умри легко» он скомкал и бросил в пепельницу.

Вежливо наклонив голову, Чейт взял поднос под мышку и повернулся к посетителю спиной.

– Постой, – окликнул его властный голос, услышав который Чейт невольно замер на месте и обернулся. – Мы вроде еще не закончили беседу.

– Мне показалось, что вы получили все, что хотели, – со сдержанным раздражением ответил Чейт.

Он не любил клиентов, которые только и хотели, что самоутвердиться за счет официанта, считая его по сравнению с собой человеком более низкого социального статуса, а потому обязанного сносить любые унижения. До сих пор Чейту удавалось себя сдерживать, но этот тип с тростью, похоже, всерьез задался целью вывести его из себя.

– Тебе нравится эта работа? – спросил посетитель.

– Она меня устраивает, – уточнил Чейта.

– Понятно, – кивнул незнакомец. – Между прочим, в кафе напротив кредитки у клиентов принимает живая обезьяна, привезенная с Земли.

Чейт дернулся в сторону пиджака с тростью, но в последний момент все же сдержался.

– Послушайте, что вам надо? – процедил он сквозь стиснутые зубы.

Человек за столиком неторопливо поднял стакан с пивом и сделал из него три больших глотка.

– А пиво и в самом деле неплохое, – констатировал он, поставив стакан на место и с наслаждением чмокнув губами.

– Вот и пейте свое пиво, – сдавленным полупшепотом посоветовал ему Чейт.

– А ты умеешь держать себя в руках, – с одобрением отметил клиент.

– До определенных пределов.

– И как далеко они простираются?

– Все зависит от конкретных обстоятельств.

– Ладно. – Человек снова поднял стакан и несколькими глотками осушил его наполовину. – Если ты и в самом деле проделывал вживую все, что я видел в фильме, то я могу предложить тебе работу.

– Да? – Изображая удивление, Чейт склонил голову к плечу и чуть приподнял левую бровь. – И что же вы собираетесь мне предложить? Мыть полы в бане? Или мести посадочную полосу для челноков?

– Тебе придется делать примерно то же самое, что ты проделывал в фильме, – с невозмутимым выражением на лице ответил человек. – Только с гарантией, что останешься в живых. – Он сделал небольшую паузу, после чего добавил: – Если, конечно, сам не сваляешь дурака.

Показное удивление Чейта плавно перетекло в совершенно искреннюю форму.

– Новый кинофильм? – спросил он, брезгливо поморщившись.

– Работа на правительство. – Человек небрежно бросил на стол визитную карточку на плотной глянцевої бумаге с золотым обрезом.

Чейт с некоторой опаской, словно ожидая какого-нибудь подвоха, взял карточку двумя пальцами. Буквы на ней были четкие и строгие, без всяких там игривых завитков:

«Александр Баруздин.

Генерал.

ООН «Луна-13».

Чейт озадаченно почесал затылок. Отряд особого назначения «Луна-13» считался почти легендой среди граждан Галактической Лиги, чья повседневная деятельность не была напрямую связана с работой спецслужб. В спокойные времена о нем, бывало, и вовсе забывали. Но название ООН «Луна-13» с предсказуемой неизменностью всплывало в экстренных выпусках «Межзвездных новостей» после сообщения о нейтрализации группы террористов, захвативших пассажирский космолет, или же во время рассказа о спасении колонистов с планеты, чья ранее райская природа неожиданно для всех превратилась в агрессивную среду. Бойцы ООН «Луна-13» всегда появлялись там, где для спасения людей требовались решительные, неординарные действия, зачастую связанные с риском для жизни самих спасателей.

– Если это шутка, то довольно-таки глупая, – посмотрев на своего собеседника, сказал Чейт.

– Это не шутка, – серьезно ответил тот.

– Я давно уже не состою на воинской службе.

– Я это заметил, – усмехнулся Баруздин. – Где проходил службу?

Невольно, по старой памяти, Чейт подтянулся и прижал ладони к швам на брюках.

– Тук-4. База «Головачев-12». Старший сержант мобильной пехоты.

– «Головачев-12»... Шенский конфликт?

– Да.

– Награды?

– Орден Доблести первой степени.

– Неплохо, – одобрительно кивнул Баруздин.

– Вы действительно из ООН «Луна-13»? – все еще с некоторым сомнением спросил Чейт.

– Я команду этим подразделением, – ответил Баруздин. Заметив взгляд Чейта, устремленный на его слегка выступающий животик, он счел нужным добавить: – Хотя с некоторых пор непосредственного участия в операциях сам уже не принимаю.

– Что за дела могли привести генерала ООН на Галеон? Я за всю свою жизнь не видел более спокойной и безмятежной планеты. Даже вечно неутомимые туристы на время своего пребывания здесь погружаются в полусонное состояние.

– Разве генералам не полагается отдых? – улыбнулся Баруздин.

– Не думаю, что генерал ООН станет проводить свободное время, сидя в заштатном кафе небольшого туристского комплекса, – с сомнением покачал головой Чейт.

– Верно, – согласился с ним Баруздин. – Я, например, предпочитаю подводное плавание. На Галеоне находится реабилитационный центр нашего отряда. Во время недавнего рейда на Каннель-8... Впрочем, об этой операции средствами массовой информации ничего не было известно... Короче, несколько наших бойцов подцепили какую-то мерзкую заразу, для излечения от которой наилучшим образом подходит сухой, жаркий климат Галеона. А я прибыл сюда для того, чтобы подбодрить ребят.

– А каким образом вы вышли на меня?

– Вышел? – Генерал удивленно приподнял бровь. – Видишь ли, дорогой, я не вышел, а просто шел по улице и случайно увидел в витрине кафе афишу фильма, который совсем недавно посмотрел. Ну а когда я прочитал на вывеске, что клиентов обслуживает исполнитель главной роли, то не мог пройти мимо.

– Вы хотите предложить мне службу в отряде?

– Больно ты прыткий, – осадил Чейта Баруздин. – Хочешь сразу из официантов попасть в бойцы «Луны-13»?

– Я хочу узнать, что за работу вы собираетесь мне предложить, – обиделся Чейт.

– Учитывая твои способности к выживанию в самых экстремальных условиях, я решил, что ты можешь пригодиться мне во время полевых испытаний нового оборудования. Займет это не больше недели. Как я уже сказал, здоровье твое при этом не пострадает. А денег, что ты получишь, будет достаточно для того, чтобы выбраться из этой дыры.

– Сколько? – сразу же навострил уши Чейт.

– Достаточно, – веско произнес Баруздин. – А сколько именно, будет зависеть от тебя самого. У нас действует гибкая система повременной оплаты и премий за успешное выполнение работы.

– Что именно я должен буду делать?

– Прожить несколько дней в лесу. Один, без посторонней помощи.

– И какой в этом смысл? – недоверчиво прищурился Чейт.

– Все подробности узнаешь на месте. – Баруздин поднял стакан и допил остававшееся в нем пиво. – Ты был прав, – сказал он, посмотрев на Чейта, – пиво действительно неплохое.

– Сколько времени у меня на размышление? – озабоченно наморщил лоб Чейт.

– До вечера. Ровно в девять из космопорта вылетает мой личный корабль. Если решишь принять мое предложение, то не позже восьми приходи на Замытую улицу. Там есть небольшое двухэтажное здание с вывеской: «Общественный центр содействия приверженцам вегетарианской кухни»...

– Знаю, – кивнул Чейт. – Я думал, что этот центр открыли на Галеоне какие-то психи.

– Именно на такое впечатление мы и рассчитываем, – улыбнулся Баруздин. – Ну а если вдруг среди туристов оказывается вегетарианец, который все-таки находит время, чтобы посетить наш центр, мы сполна снабжаем его соответствующей литературой и пакетами с образцами вегетарианской пищи.

– Мне следует спросить вас? – уточнил Чейт.

– Просто покажешь человеку, который откроет тебе дверь, мою визитную карточку, – сказал Баруздин. – Он будет знать, что нужно делать... Еще вопросы?

– Нет, – качнул головой Чейт. – Но...

– всю необходимую информацию я тебе уже предоставил, – не стал даже слушать его генерал. – У тебя достаточно времени для того, чтобы все обдумать и принять решение.

– Понятно, – коротко кивнул Чейт.

Опершись на трость, генерал Баруздин тяжело поднялся со стула.

– Если ты и в самом деле настолько хорош, – взглядом указал он на рекламный постер «Умри легко», – то тебе не место в официантах.

Баруздин подмигнул Чейту и, больше ничего не сказав, направился к выходу.

Теперь стало понятно, почему генерал носил при себе трость. Это было не франтовство, а насущная необходимость – при ходьбе он сильно хромал на правую ногу.

Пару секунд Чейт смотрел на захлопнувшуюся за генералом стеклянную дверь. Затем развернулся в сторону стойки и громко позвал:

– Лин Мо!

Из кабинета хозяина заведения выбежал пожилой всполошенный китаец, одетый в синие шаровары и атласную курточку с косым запахом.

– Что?.. Что?..

Глаза Лин Мо быстро забегали по залу.

– Все! – Подойдя к стойке, Чейт снял фартук и кинул его на поднос с вымытыми, сверкающими на солнце бокалами. – Я увольняюсь!

* * *

Дверь Чейту открыл невысокий человек с широким красным лицом и черными обвислыми усами. Одет он был в белый помятый халат, небрежно запахнутый на груди. Вид у человека был заспанный и недовольный, словно его только что подняли с постели, не дав досмотреть захватывающий эротический сон.

– Чего тебе? – спросил он, угрюмо глядя на посетителя.

Чейт на всякий случай еще раз взглянул на вывеску «Общественный центр содействия приверженцам вегетарианской кухни», после чего с некоторым сомнением протянул усатому типу визитную карточку генерала Баруздина.

Лицо черноусого привратника в одно мгновение изменилось. На нем не осталось даже следа полусонной истомы. Окинув Чейта быстрым, внимательным взглядом, он молча сделал шаг в сторону, освобождая проход. При этом дверь осталась приоткрытой ровно настолько, чтобы в нее мог боком проскользнуть человек. Когда же Чейт попробовал открыть ее чуть шире, ему это не удалось.

Протиснувшись в узковатую для него щель, Чейт оказался в небольшой квадратной прихожей. На второй этаж вела широкая, застланная ковром лестница. Справа от двери невысокий деревянный парапет отгораживал конторский стол со стойкой компьютерного терминала.

– Вещи на пол, – услышал негромкий приказ Чейт.

Обернувшись, он увидел все того же человека в белом халате, открывшего ему дверь. Но теперь тот уже не был похож на проспавшего смену банщика. Несмотря на совершенно не соответствующий ситуации наряд, у Чейта не возникло ни малейшего сомнения в том, что этот человек имеет полное право отдавать ему приказания. К тому же правая рука черноусого была опущена в глубокий карман халата, и у Чейта сразу возникла мысль, что там у него находится оружие, небольшое, но достаточно эффективное для того, чтобы наставить на путь истинный того, кто, прежде чем выполнить приказ, начнет задавать совершенно ненужные вопросы.

Чейт был не из таких. Он беспрекословно выполнил приказ, поставив на пол возле ног свой потертый кожаный саквояж.

– Повернись и положи руки на парапет, – последовало новое приказание. – Ноги расставь в стороны.

Помедлив секунду, Чейт выполнил и это приказание.

Ловкие, умелые руки быстро обшарили все укромные уголки на его теле.

Краем глаза Чейт увидел, как черноусый сделал шаг назад, поднял с пола его саквояж и, приоткрыв, заглянул в него.

Должно быть, то, что там находилось, не вызвало у стража дверей подозрения. Захлопнув саквояж, он снова обратился к Чейту:

– Можешь обернуться.

Чейт выпрямил спину и поправил завернувшийся рукав тенниски. – Меня пригласил генерал Баруздин... – начал он, решив, что пора брать инициативу в свои руки.

Черноусого же, похоже, несколько не интересовало то, что собирался сообщить ему Чейт.

– Держи. – Он бросил Чейту его саквояж, так что тот едва успел поймать его, и взмахом руки велел следовать за собой.

Подойдя к противоположной стене, он толкнул ее ладонью, и в стене беззвучно открылась невидимая доселе дверь.

– Заходи, – коротко махнув рукой на уровне пояса, велел черноусый Чейту.

Едва только Чейт переступил порог потайной комнаты, как дверь за его спиной так же беззвучно встала на свое прежнее место.

Обернувшись, Чейт провел ладонью по стене, на которой не было заметно ни малейшей щели, указывающей на то место, где находится дверь. Ударив в стену кулаком в нескольких местах, Чейт пришел к вполне справедливому выводу, что самостоятельно, без помощи извне, дверь открыть он не сможет, а следовательно, нужно просто запастись терпением и ждать.

Чейт осмотрел комнату, в которой он находился.

Трудно было сказать, на что она была больше похожа – на тюремную камеру или же на палату клиники для душевнобольных, не подверженных припадкам буйства. Комната представляла собой параллелепипед со сторонами два на три метра. Вытянув руку вверх, можно было без труда коснуться пальцами потолка, такого же идеально белого, как и стены, на одной из которых была подвешена квадратная осветительная панель без регулятора яркости. Окон в комнате, само собой разумеется, не было. Зато в торцевую стену почти под потолком был встроен телемонитор. Пульт дистанционного управления лежал на низенькой скамеечке, обтянутой коричневой искусственной кожей, на которой с трудом смогли бы уместиться два человека. Единственным достоинством помещения было то, что в нем совершенно не ощущались жара и духота, царящие на улице.

Тяжело вздохнув, Чейт поставил саквояж на пол и присел на скамеечку. Сорвать раздражение и злость было не на ком. Да и некого было винить в случившемся – сам пришел сюда, по собственной воле. Возомнил себя бойцом легендарного ООН «Луна-13»... Очень ты им нужен... Баруздин даже толком не объяснил, что именно он от него хочет.

Чейт взглянул на часы. Было начало третьего. Передвинув скамейку, Чейт привалился спиной к стене, сложил руки на груди, прикрыл глаза и приготовился ждать. За ним придут сразу же, как только генералу Баруздину станет известно, что он уже здесь...

Через полтора часа ждать Чейту надоело.

Он выпрямил спину, протер глаза и включил телемонитор.

Из всех каналов работал только тот, что транслировал в круглосуточном режиме «Межзвездные новости», да местный кабельный канал, по которому передавали информацию для туристов.

Чейт чертыхнулся, выключил телемонитор и, кинув пульт на скамейку, вскочил на ноги.

Предприняв еще одну, более продолжительную, но столь же безрезультатную попытку отыскать дверь, Чейт принялся мерить шагами комнату. С каждым шагом ему все меньше нравилась история, в которую он по собственной же глупости влез.

Время неумолимо приближалось к восьми часам – крайнему сроку, назначенному Чейту генералом Баруздиным, – а о запертом в тесной комнате специалисте по выживанию все словно и вовсе забыли.

Чейт уже начал сомневаться в том, что генерал Баруздин был действительно тем, за кого себя выдавал. С таким же успехом он мог оказаться и главой преступного синдиката. Только вот для чего ему в таком случае мог понадобиться Чейт А?..

Чейт в апатичном состоянии сидел на скамейке, вытянув ноги, и совершал в уме сложные логические построения, пытаясь уяснить для себя причину, по которой он оказался запертым в комнате без окон, когда дверь неожиданно открылась. Только это была совсем не та дверь, через которую Чейт попал в комнату, – она находилась в противоположной стене. Но стоял в дверном проеме все тот же черноусый здоровяк в помятом белом халате.

– Пошли, – коротко приказал он Чейту.

Конечно же, можно было попытаться поспорить, потребовать каких-либо объяснений... Но Чейт почему-то сразу понял, что подобные действия с его стороны ни к чему хорошему не приведут. Подхватив за ручку саквояж, Чейт направился следом за провожатым, надеясь, что теперь-то он непременно встретится с пригласившим его Баруздиным и получит ответы на все имеющиеся у него вопросы.

Пропустив Чейта вперед, черноусый пристроился у него за спиной.

Чейт зябко повел плечами. Воображение само собой дорисовывало оружие, нацеленное ему в спину.

– Вперед, – негромко приказал черноусый.

Они прошли по узкому и довольно-таки длинному коридору, в котором им не встретился ни один человек. Стены были такие же, как и в том помещении, где на протяжении без малого шести часов томился в одиночестве Чейт. Если в стенах и были спрятаны потайные двери, то Чейт ни одной из них не заметил. В конце же коридора находилась самая обыкновенная дверь с круглой серебристой ручкой.

Остановившись возле двери, Чейт оглянулся на провожатого.

Тот молча кивнул, давая понять, что дверь можно открыть.

Выйдя за дверь, Чейт оказался во внутреннем дворике, одна половина которого была залита ослепительным солнечным светом, а другая накрыта плотной тенью от высокой бетонной стены.

В центре дворика стояло небольшое «летающее блюдце» на антигравитационной тяге. «Блюдце» было довольно-таки искусно замаскировано под гражданский транспорт. Но Чейт сразу же обратил внимание на несколько удлиненную форму круто заведенных вниз стабилизаторов горизонтального полета, что было характерно для боевых машин, не связанных правилами об ограничении скорости.

Чейт оглянулся на своего провожатого, ожидая дальнейших приказаний.

Черноусый взглядом указал на приоткрытую дверцу пассажирского отсека «летающего блюдца».

– Мне надо забраться туда? – указав пальцем на дверцу, на всякий случай уточнил Чейт.

Не произнеся ни слова, черноусый утвердительно наклонил голову.

– Послушайте, я не знаю, куда вы собираетесь меня отправить, но я не испытываю ни малейшего желания лететь куда бы то ни было, не переговорив предварительно с генералом Баруздиным, – не двинувшись с места, решительно заявил Чейт.

– Генерала Баруздина здесь нет. – Это был первый ответ, которого был удостоен Чейт.

Но ему было этого мало.

– Но генерал назначил мне встречу...

– Тебя к нему доставят. – Под густыми черными усами провожатого появилась едва заметная улыбка. – Это не дом свиданий, парень, а ООН.

– Понятно, – с мрачным видом кивнул Чейт. – Продолжаем игру в шпионов.

Подойдя к «летающему блюдцу», Чейт открыл дверцу пошире, заглянул в пассажирский отсек и, никого там не увидев, кинул саквояж на сиденье.

– Не теряй бдительности, – оглянувшись, подмигнул он черноусому. – И ешь поменьше мясного, а то от тебя за десять шагов несет плотоядностью.

Сказав это, Чейт быстро запрыгнул на сиденье и захлопнул за собой дверцу.

В ту же секунду щелкнул автоматический замок.

Чейт снова оказался запертым, но на этот раз границы его свободы были еще более узкими. От водителя его отделяла сплошная перегородка из стекла с односторонней светопроводимостью, в котором Чейт мог видеть только свое собственное тусклое отражение. Точно такие же стекла закрывали от его взгляда и то, что находилось снаружи.

– Эй! – Чейт на всякий случай постучал согнутым пальцем в перегородку. – Когда отправляемся?

Как и следовало ожидать, никакого ответа не последовало.

– Могли бы для приличия хотя бы к черту послать, – обиженно насупился Чейт.

Осмотрев весь пассажирский отсек и не обнаружив абсолютно ничего интересного, Чейт откинулся на спинку сиденья и сложил руки на груди.

«Нужно было прихватить с собой какой-нибудь детектив», – посетовал он на собственную недогадливость.

Но кто же мог предположить, что аудиенции командующего ООН «Луна-13» придется дожидаться дольше, чем приема у стоматолога на какой-нибудь заштатной планете сектора дальних колоний.

Впрочем, на этот раз ждать Чейту пришлось недолго. Не прошло и пары минут с того момента, как он оказался запертым в пассажирском отсеке «летающего блюдца», как под днищем машины глухо заурчали антигравитационные генераторы. «Летающее блюдце» несильно вздрогнуло и, чуть накренившись на правый борт, пошло на подъем. Набрав полетную высоту, пилот, скрывающийся за перегородкой, выровнял крен и повел машину в выбранном направлении.

Насколько мог определить по собственным ощущениям Чейт, скорость, набранная «летающим блюдцем», не превышала той, что была разрешена при полетах гражданских транспортных средств в пределах городской зоны. Пододвинувшись к окну, Чейт незаметно снял с руки часы и краем металлического браслета попытался осторожно процарапать затемненное покрытие оконного стекла, чтобы иметь возможность выглянуть наружу и попытаться определить, куда именно его везут. Но то ли покрытие было двухсторонним, то ли очень прочным, но, как Чейт ни старался, у него ничего не вышло.

Цокнув с досады языком, Чейт снова надел часы на руку и пересел на середину сиденья, на котором без особого труда могли бы разместиться четверо человек. За неимением лучшего можно было получать удовольствие и от сознания того, что командование ООН предоставило в его распоряжение комфортабельный транспорт с персональным шофером.

Однако «летающее блюдце» пошло на снижение гораздо раньше, нежели Чейт успел проникнуться всей благодатностью этой мысли.

На какое-то время машина зависла на одном месте, но факт, что антигравитационные генераторы не были при этом выключены, свидетельствовал о том, что путешествие пока еще не было закончено.

Поскольку Чейт в течение всего полета был лишен возможности видеть что-либо иное, кроме своего отражения в мутных зеркальных стеклах, направление и дальность полета он

мог определить, только ориентируясь на собственные ощущения, сдобренные изрядной долей воображения. И тем не менее он был почти уверен в том, что «летающее блюдо» покинуло городскую черту, но при этом еще не добралось до космопорта. А учитывая, что местность между двумя этими объектами была по большей части пустынной и исключительно безлюдной, временная остановка транспорта вызвала у Чейта непонимание и удивление.

Повисев некоторое время на одном месте, «летающее блюдо» принялось выписывать какие-то странные виражи, наклоняясь то на один борт, то на другой. Один раз оно даже настолько внезапно и резко завалилось на корму, что Чейт испугался: а вдруг машина потеряет равновесие и опрокинется. Однако невидимый пилот быстро справился с возникшей проблемой, уверенно вернув «летающее блюдо» в устойчивое положение, после чего Чейт с облегчением перевел дух и разжал пальцы, судорожно вцепившиеся в подлокотник.

Спустя примерно минуту после этого «летающее блюдо» снова остановилось. Антигравитационные генераторы и на этот раз не были выключены, но, переведенные в холостой режим, они стали издавать более протяжные звуки, нежели во время полета.

Почти одновременно с остановкой «летающего блюда» щелкнул замок дверцы, что совершенно справедливо было истолковано Чейтом как приглашение выйти из машины.

Чейт не стал заставлять просить себя дважды и, подхватив саквояж, проворно выскочил из пассажирского отсека.

Под ногами гулко бухнула корабельная палуба.

Чейт с изумлением осмотрелся по сторонам.

Судя по всему, он находился в грузовом отсеке небольшого космического корабля. У дальней от входа стены стояли три контейнера, закрепленные, как требуется во время полета. В остальном же отсек был пуст, если не считать занимавшего почти все свободное пространство доставившего Чейта «летающего блюда».

Удивительным было и то, что, хотя время только еще приближалось к восьми часам вечера, а следовательно, солнце еще не успело зайти за горизонт, за открытым люком корабля царили серые сумерки. Единственное, что пришло в связи с этим в голову Чейту, так это то, что корабль ООН был спрятан в какой-то глубокой расщелине. Хотя, с другой стороны, зачем и от кого его было прятать?.. Впрочем, у ооновцев могли быть какие-то свои соображения, недоступные пониманию постороннего человека.

Антигравитационные генераторы под днищем «летающего блюда» заурчали в рабочем режиме, и машина медленно двинулась в сторону открытого люка.

– Эй!.. Постой!.. – Чейт всполошенно взмахнул рукой перед кабиной пилота, спрятавшегося за темными стеклами. – Ты что, собираешься просто так бросить меня здесь?!

Если бы кто-то еще мог объяснить, что в данном контексте должно означать слово «здесь»...

Не обращая внимания на отчаянные прыжки и изошренную жестикуляцию Чейта, «летающее блюдо» продолжало двигаться в сторону открытого люка. У самого выхода, дабы не оказаться размазанным бортом машины по переборке, Чейт был вынужден отпрыгнуть в сторону. Миновав его, «летающее блюдо» выплыло в открытый проем грузового люка.

Тяжелая металлическая плита начала медленно подниматься вверх, готовясь занять вертикальное положение и герметично закупорить грузовой отсек, в котором, скорее всего по причине его малых размеров, не была предусмотрена система шлюзов, обеспечивающая возможность загрузки и разгрузки корабля в открытом космосе.

– Черт! – С отчаянной злостью Чейт лягнул каблуком пол, отозвавшийся коротким глухим эхом.

Корабль готовился к старту, а Чейт по-прежнему пребывал в полнейшем неведении относительно того, куда и с какой целью он направляется.

Чейт бросился к двери, ведущей в глубь корабля, и едва не налетел на вышедшего ему навстречу высокого, подтянутого мужчину лет сорока, облаченного в темно-синюю форму стратегических аэрокосмических сил Земной федерации с майорскими погонами на плечах.

– Чейт А, – уверенно произнес он.

– Естественно! – раздраженно взмахнул свободной рукой Чейт. – Можно подумать, вы рассчитывали увидеть кого-то другого!..

Пронзительный взгляд серо-голубых, чуть прищуренных глаз майора впился Чейту в переносицу, что сразу же заставило его умолкнуть.

– Судя по тому, что вы здесь, вы приняли предложение генерала Баруздина, – спокойно произнес майор.

– В целом – да, но мне хотелось бы узнать о нем поподробнее, – взяв себя в руки, почти так же спокойно ответил ему Чейт.

– Генерал Баруздин находится на борту и лично ответит на все имеющиеся у вас вопросы.

– Отлично!..

– Но только после того, как мы выйдем в космос и ляжем на курс.

– А позвольте поинтересоваться, куда именно мы направляемся?

Майор одарил Чейта столь многозначительным взглядом, что тот сразу же понял, что любопытство его останется неудовлетворенным. По крайней мере, до встречи с Баруздиным.

Вероятно, в ООН вообще не принято задавать какие-либо вопросы. Поэтому и привычки отвечать на них ни у кого не было.

* * *

– Надеюсь, Чейт, я не заставил тебя ждать слишком долго. – Коротким взмахом руки генерал Баруздин выставил за дверь бравого майора, доставившего Чейта в его каюту.

– Какие проблемы, – несколько растерянно произнес Чейт. – Я прекрасно провел время.

Растерянность Чейта была обусловлена тем, что, отвечая на риторический вопрос Баруздина, он одновременно изучал помещение, в котором оказался.

Баруздин был одет точно так же, как и при первой их встрече в кафе «У Мо», но на этот раз у Чейта не было ни малейшего сомнения в том, что перед ним командир Отряда особого назначения «Луна-13». В свое время Чейт служил в мобильной пехоте и даже принимал участие в боевых действиях во время шенского конфликта, но никогда прежде, ни на одном боевом корабле, ни в одном штабном отсеке, ему не доводилось видеть столь огромного скопления самых современных средств наблюдения, слежения и связи, как в командном пункте ООН, каковым, судя по всему, и являлась каюта генерала Баруздина. Свободным от мониторов, навесных экранов, стоек с загадочными автоматами и аппаратурой непонятного назначения был только небольшой участок каюты, прилегающий к переборке, на котором размещался круглый штабной стол, крышка которого, помимо своего обычного назначения, могла также выполнять функции проекционного экрана с низовой подсветкой, и несколько вращающихся стульев на высоких ножках, с маленькими узкими спинками – на таких стульях удобно сидеть, но только не пытаться, сидя на них, задремать.

– Присаживайся. – Баруздин указал Чейту на один из стульев.

Дождавшись, когда Чейт вскарабкается на предложенный ему стул, генерал занял место напротив. Трость он поставил рядом с собой, прислонив к краю стола.

– Похоже, Чейт, что ты парень неглупый, – начал с откровенного признания генерал Баруздин.

– Спасибо, – смущенно потупил взгляд Чейт.

– И тем не менее я должен предупредить тебя, что все, что ты увидишь и услышишь за то время, пока будешь с нами работать, является государственной тайной.

– Ну пока я видел не так уж и много, а слышал и того меньше, – счел нужным заметить Чейт.

Генерал продолжал, словно и не слышал его слов:

– По роду своей деятельности мы часто имеем дело с новейшими технологическими разработками, аналогов которым не существует. Поэтому во избежание недоразумений приходится соблюдать определенную осторожность.

– Надеюсь, после выполнения моей работы вы не посадите меня под замок до тех пор, пока оборудование, которое я здесь увижу, не появится в свободной продаже? – усмехнулся Чейт.

– Нет, – вполне серьезно ответил ему Баруздин. – Я полагаюсь на твое благоразумие.

– У меня его более чем достаточно, – с готовностью заверил генерала Чейт.

– Теперь что касается предстоящей операции...

– Я весь внимание. – Чейт сразу же стал серьезным и сосредоточенным.

Работа есть работа. Ирония и шутки уместны только до ее начала и после того, как заказчик согласится с тем, что конечный результат соответствует его ожиданиям.

– Я хочу, чтобы ты принял участие в испытании некоего нового устройства, которое упорно пытается продать нам одна крупная частная фирма научно-производственного склада, чье название я, по понятным причинам, оглашать не стану. Представители фирмы стараются убедить меня в том, что для ООН это устройство является настолько необходимым, что вообще непонятно, как мы раньше-то без него обходились. Устройство действительно уникальное и любопытное, но у меня имеются определенные сомнения, настолько ли оно соответствует тем требованиям, которые хотели бы предъявить ему мы. Если мы все же купим данное устройство, то, естественно, приобретем заодно и все права на его производство и разработку аналогичной продукции. А это, как ты понимаешь, вылетит налогоплательщикам в копеечку. В конце концов, это не единственная техническая новинка, которую нам предлагают приобрести. Покупать же все подряд бессмысленно и расточительно.

По мнению Чейта, вступление было слишком уж затянутым. Вместо того чтобы сразу же перейти к делу, как это принято у военных, генерал Баруздин в подробностях знакомил своего новоявленного подчиненного с предысторией операции, в которой ему только еще предстояло принять участие. Из этого Чейт сделал вывод, что, помимо заботы о кошельках налогоплательщиков, генералом движут и некие личные мотивы. Исходя из того, с какими интонациями он прознес слова «фирма научно-производственного склада», можно было предположить, что фирма эта у него особых симпатий не вызывала. А следовательно, Баруздин вполне мог иметь тайное желание посадить представителей данной фирмы в калошу. Или вывести на чистую воду. А может быть, сначала посадить в калошу, а затем вывести на чистую воду.

Впрочем, все это Чейта сейчас не касалось. Он собирался работать не на некую анонимную фирму, а на ООН и, в соответствии с этим, должен был опираться в своей деятельности на версию генерала Баруздина.

– И что же это за устройство? – спросил Чейт.

– А вот это знать тебе не положено, – едва заметно улыбнулся Баруздин. – Вся суть предстоящей операции сводится к тому, чтобы ты не имел ни малейшего представления о том, с чем именно тебе предстоит иметь дело.

– То есть как? – изумленно вскинул брови Чейт.

– Устройство проходит сейчас полевые испытания на одном из наших полигонов. И, следует признать, совсем неплохо себя показывает. Но все дело в том, что при его разработке были учтены все те условия, которые мы можем смоделировать при его испытаниях. К сожалению, реальная работа – это далеко не то же самое, что тренировочные задания. И если какая-нибудь из используемых нами технологических новинок подведет бойца в самый не подходящий для этого момент, то все может закончиться весьма трагически... Кстати, именно это и произошло

на Каннеле-8. Там наших бойцов подвели новые бактериологические фильтры, которые оказались малоэффективными против местной микрофлоры.

– И купили вы эти фильтры у той же фирмы, – не смог удержаться, чтобы не высказать возникшее у него предположение, Чейт.

Генерал одобительно взглянул на него, но не ответил ни «да», ни «нет».

– Отнюдь не всем и не всегда следует демонстрировать свою догадливость, – сказал он.

– Понял, – быстро кивнул Чейт.

– Короче, я хочу предложить участвующим в испытаниях представителям фирмы нечто такое, чего они никак не могли ожидать, – сказал Баруздин.

– Понятно, – снова кивнул Чейт. – А в чем будет заключаться моя роль?

– Ты и будешь тем самым фактором неопределенности, который, как я надеюсь, окажется наилучшим тестом для интересующего нас устройства.

В первый момент Чейт даже не нашел что сказать. Затем он почесал затылок и, глядя в стол, растерянно произнес:

– Признаться, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

– А тебе и не нужно ничего понимать, – ответил ему Баруздин. – Ты просто должен будешь в точности исполнить все полученные от меня инструкции.

– Честно говоря, я имею привычку выполнять свою работу осмысленно, – заметил Чейт.

– Оно и видно, – усмехнулся Баруздин. – Когда я встретил тебя, ты был занят весьма интеллектуальной деятельностью.

– Некорректное замечание, – парировал Чейт. – Я вовсе не имел намерений до конца своих дней оставаться официантом. Просто мне нужны были деньги.

– Ну, так сейчас ты имеешь шанс их заработать.

Упоминание о деньгах сразу же настроило Чейта благодушно, что, в свою очередь, сделало его более покладистым.

– И сколько я смогу заработать, радея о благе налогоплательщиков? – осторожно поинтересовался он.

– Тысяча федерал-марок в день тебя устроит? – небрежно бросил генерал.

– И на сколько дней рассчитана эта работа? – севшим от волнения голосом спросил Чейт.

– Пять дней. Или чуть меньше.

– Я бы предпочел полную рабочую неделю, без выходных.

– Все будет зависеть от тебя самого. Кроме того, как я уже говорил, у нас в ООН действует гибкая система премий и штрафов.

– О штрафах вы в прошлый раз не упоминали.

– Ну так говорю об этом сейчас. Если тебя что-то не устраивает...

– Все в порядке! – взмахнув рукой с открытой ладонью, заверил генерала Чейт.

– Отлично. Через два дня мы прибудем к месту назначения. Планета является тренировочной базой нашего отряда. Название и местоположение ее не имеют значения. На ней воссозданы практически все климатические зоны и условия, в которых приходится действовать бойцам ООН. Населения нет. Сила тяжести 1,1 g. Кислородная атмосфера. Суточный цикл составляет двадцать два стандартных часа. Ты спустишься на планету в одноразовой посадочной капсуле в зоне субтропического леса. Место это ничуть не лучше тренинских болот, в которых тебе уже довелось побывать. Лес естественный, но водится в нем не только местная живность, но и кое-какие виды, созданные по нашим заказам в генно-инженерных лабораториях. Есть среди них и ядовитые, и такие, которые не прочь отведать человеческой плоти. Так что не надейся, что это будет простая прогулка. Но если ты выжил на болоте, то в лесу у тебя и подавно не должно возникнуть неразрешимых проблем. Однако, поверь мне, свои денежки ты отработаешь сполна.

– Так что же, выходит, я просто должен буду просидеть неделю в лесу, населенном уродливыми генно-инженерными тварями? – непонимающе сдвинул брови Чейт.

– Нет, тебе придется пройти через этот лес. Ты умеешь ориентироваться по радиомаяку?

– Чем мне только не приходилось заниматься в жизни, – тяжело вздохнул Чейт. – Пользоваться радиопеленгатором я научился, когда...

– Меня интересует только сам факт, а не связанная с ним история, – прервал его Баруздин. – Только «да» или «нет».

– Да, – коротко, как и требовал генерал, ответил Чейт.

– Отлично. Ориентируясь по радиопеленгу, ты выйдешь к контрольной точке. Переход займет у тебя около двух дней. Постарайся не задерживаться в пути. Если к 18 часам вечера второго дня после высадки тебя все еще не будет в назначенном месте, то за каждый час опоздания ты будешь оштрафован на 10 процентов причитающегося тебе гонорара. Нетрудно подсчитать, что в случае, если опоздание составит более 10 часов, ты останешься ни с чем.

– А что, если я доберусь до назначенного места раньше срока?

– То же самое, но со знаком плюс.

– Надеюсь, что вы не собираетесь меня подставить? – на всякий случай спросил Чейт, хотя прекрасно понимал, что никто и никогда не даст утвердительного ответа на подобный вопрос.

– Срок вполне реальный, – заверил его Баруздин. – Я упомянул о штрафных санкциях на тот случай, если тебе вдруг взбредет в голову побродить по лесу, зарабатывая тем самым суточные.

– Я предпочитаю честно зарабатывать свои деньги! – произнес Чейт с видом оскорбленной добродетели.

– В таком случае мы сработаемся. – Со стойки, находившейся у него за спиной, Баруздин взял металлический браслет и кинул его через стол Чейту. – Надень на левую руку.

Прежде чем выполнить указание, Чейт внимательно осмотрел оказавшийся у него в руках браслет. Шириной он был около полутора сантиметров. На внутренней поверхности можно было заметить с десяток точечных контактных датчиков. На внешней стороне находились три световых индикатора и с десяток разноцветных пьезокнопок.

– Что это такое? – держа браслет двумя пальцами, спросил Чейт.

– Надевай, не бойся. – Подтянув кверху левый рукав пиджака, генерал продемонстрировал точно такой же браслет на своем запястье. – Такой браслет есть у каждого бойца ООН. С его помощью мы будем следить за твоими перемещениями.

Чейт пожал плечами и продел кисть левой руки в металлическое кольцо. Браслет тут же автоматически защелкнулся, плотно обхватив запястье.

– А снять его можно? – недовольным тоном поинтересовался Чейт.

– Без проблем, – ответил Баруздин. – Для этого достаточно в течение пяти секунд нажать широкую красную полосу, расположенную под нижним рядом кнопок. Но я бы не советовал тебе этого делать. Как только ты снимешь браслет, на контрольном пункте включится сигнал тревоги, что будет означать окончание операции. Но в этом случае о премиальных можешь забыть. Если же вдруг действительно возникнет ситуация, связанная с угрозой для твоей жизни, ты сам сможешь послать сигнал тревоги. Спасательная капсула приблет через пять-семь минут.

– Но и в этом случае премиальных я лишюсь? – решил до конца прояснить ситуацию Чейт.

– Совершенно верно, – подтвердил его догадку Баруздин.

– А если все произойдет так быстро, что я даже не успею нажать на кнопку тревоги?

– Браслет в автоматическом режиме постоянно фиксирует и передает на контрольный пункт основные показатели состояния твоего организма. В случае, если отклонения от нормы

будут свидетельствовать о прекращении основных жизненных функций твоего организма, операция будет прервана и за тобой будет выслана спасательная группа. – Угадав очередной вопрос Чейта, генерал добавил: – И ты снова останешься без премиальных.

– И на какие деньги мне тогда протезы заказывать? – мрачно поинтересовался Чейт.

– У тебя слишком пессимистичный взгляд на жизнь, – с укоризной заметил Баруздин.

– А на что еще способна эта игрушка? – Чейт осторожно провел подушечкой указательного пальца по кнопкам браслета.

– Это многофункциональный прибор, – уклончиво ответил генерал. – Тебя может заинтересовать функция анализатора, позволяющая определить степень пригодности того или иного продукта, как растительного, так и животного происхождения, для употребления в пищу.

– Вы хотите, чтобы я сам добывал себе еду?

– Ты получишь стандартный недельный рацион. Анализатор понадобится тебе в том случае, если ты захочешь разнообразить свое меню.

– Что еще я могу взять с собой?

– Обмундирование для рейда по субтропическому лесу, радиопеленгатор, программируемую аптечку с автоматическим диагностором, фильтр для очистки и обеззараживания воды и переговорное устройство с функцией односторонней связи, через которое ты будешь получать все необходимые указания.

– Почему переговорное устройство с односторонней связью? – непонимающе сдвинул брови Чейт.

– Чтобы ты не задавал вопросов, – вполне серьезно объяснил Баруздин. – Ты сам будешь искать ответы на все вопросы, которые у тебя непременно возникнут.

– А оружие?

– Армейский нож.

– Маловато будет, – прищурился Чейт.

– Достаточно для того, чтобы выжить в том месте, где ты окажешься.

– Ну, если вы так считаете... – Чейт озадаченно постучал пальцами по столу. – Пока у меня нет оснований не доверять вам, но все же... При том, что в лесу водятся хищные животные, я чувствовал бы себя куда увереннее, имея что-нибудь посерьезнее ножа.

– Боюсь, что, если в руках у тебя будет огнестрельное оружие, ты нанесешь непоправимый ущерб очень ценному оборудованию, работающему на полигоне.

– Я умею обращаться с оружием и не стану пускать его в дело без крайней необходимости...

– Нет, – сказал, как отрубил, Баруздин.

– Что ж... – Чейт развел руками, не скрывая своего разочарования. – Вы здесь хозяин.

– Командир, – поправил его генерал.

– Пусть будет по-вашему, командир, – не стал спорить Чейт. – Итак, ориентируясь по радиопеленгу, я добрался до условленного места, заработав при этом пятидесятипроцентную надбавку к своему основному гонорару. Что дальше? Вы говорили, что вся работа займет около недели.

– Дальнейшие инструкции получишь на месте.

– И вы даже не намекнете мне, что именно мне предстоит сделать? – заговорщицки прищурился Чейт.

– Нет, – с однозначной определенностью ответил Баруздин.

– А как же быть с оплатой? – искусно изобразил изумление Чейт. – Пока вы объяснили мне только то, каким образом я буду отрабатывать свои деньги в первые два дня.

– Надейся на то, что это будут самые трудные дни, – улыбнувшись, ответил генерал.

– А те два дня, что мы будем находиться в полете? – с невинным видом поинтересовался Чейт. – За них я что-нибудь получу?

Улыбка генерала Баруздина сделалась еще шире.

– Бесплатное питание в общей столовой, – ответил он. – И услуги корабельного врача на тот случай, если вдруг повздоришь с кем-нибудь из экипажа.

– У меня на удивление покладистый характер, – заверил генерала Чейт.

* * *

Чейт не любил одноразовые посадочные капсулы по многим причинам. Одна заключалась в том, что теплоизоляция в них была настолько тонкой, что при вхождении в плотные слои атмосферы температура внутри капсулы поднималась порой до шестидесяти градусов по Цельсию. Кроме того, посадка сопровождалась таким диким воем и скрежетом, что казалось, капсула не спускается по заранее намеченной траектории, а падает, уподобившись большому и бестолковому болиду.

Но главной причиной, вызывающей у Чейта острую неприязнь к одноразовым посадочным капсулам, было то, что однажды, лет пять назад, ему пришлось бросить свой корабль, нагруженный контрабандными гвоздями настолько плотно, что даже в командной рубке стояло несколько ящиков, и спастись от бдительных таможенных инспекторов именно в таком посадочном устройстве. Все бы ничего, но дверца капсулы, которая должна была автоматически отвалиться при посадке, начала выполнять эту функцию еще в открытом космосе. И Чейту до самой посадки пришлось самому держать дверцу обеими руками, упершись ногами в борта капсулы. Когда опасность миновала, он еще в течение получаса не мог разжать руки, сведенные судорогой.

Правда, следует упомянуть, что у той капсулы срок годности вышел лет за десять до того дня, когда Чейту пришлось ею воспользоваться. Но случай сам по себе был неприятный, способный у любого отбить охоту пользоваться одноразовыми посадочными устройствами.

На этот раз все прошло гладко, без сучка без задоринки, что Чейт отнес на счет армейской четкости и аккуратности. А когда дверь капсулы отвалилась, Чейту даже показалось, что внутри было совсем не так уж душно.

Снаружи царил влажная духота субтропического леса. В нос сразу же ударил гнилостный смрад, источаемый толстым слоем разлагающейся на земле растительности. Чейт недовольно поморщился и вставил в ноздри дыхательные фильтры. Вонь сразу же исчезла, но теперь, для того чтобы втягивать в легкие воздух, а затем снова выдувать его через нос, приходилось прилагать заметные усилия. Подумав, Чейт избавился от фильтров. В конце концов, к запаху можно привыкнуть, а вот затрудненность дыхания непременно создаст проблемы во время марш-броска, который Чейт, помня о премиальных, планировал осуществить в рекордно короткие сроки.

Чейт сделал шаг из капсулы. Ноги его, обутые в тяжелые армейские ботинки, едва ли не по щиколотки провалились во влажный перегной. Капсула приземлилась точно в центре небольшой круглой поляны, которую со всех сторон обступала стена буйной растительности – ее ядовитый цвет тут же заставлял вспомнить словосочетание «зеленая тоска». При взгляде на эту стену, словно бы сложенную из огромных валунов, поросших толстым слоем мха, неподвижно лежащих на своих местах с первого дня сотворения мира великим престижитатором, сразу же возникало кажущееся вполне обоснованным подозрение, что поляна, на которую приземлилась капсула, была единственной в лесу, прореженной силами бойцов ООН «Луна-13».

Это было, конечно же, не болото, но тоже далеко не самая удобная для пеших прогулок местность. Если бы можно было выбирать... Но выбора у Чейта не было, а значит, не стоило об этом и думать. Ему следовало неукоснительно выполнять все предписания, полученные от

генерала Баруздина, следовательно, впереди его ожидал двухдневный марш по гнилым джунглям.

Тяжело вздохнув, Чейт принялся доставать из капсулы свои вещи.

Впрочем, вещей у него было не слишком много – всего-то один небольшой ранец, в который были уложены семидневный паек, полуторалитровая фляга с водой, аптечка, индивидуальный перевязочный пакет, катушка тонкого, но чрезвычайно прочного каната с вплетением моноуглеродной нити и отрез синтетической непромокаемой ткани – теперь Чейт понял, для чего она ему пригодится. Кроме того, многочисленные кармашки на армейском жилете из плотной темно-зеленой ткани, который был надет на Чейте поверх майки без рукавов точно такого же цвета, были набиты всевозможной мелочевкой, без которой в лесу не обойтись, вроде зажигалки, таблеток для обеззараживания воды и тюбиков с антисептиком и репеллентом.

То, что репеллент ему понадобится, Чейт убедился почти сразу же, выйдя из капсулы, когда на его голое плечо пристроился какой-то крылатый вампир, сильно смахивающий на комара, но размером с тощую, вечно линяющую канарейку, которая сидела в клетке в кабинете у Лин Мо. Сбив агрессора щелчком, Чейт принялся умащать свое тело репеллентом, воняющим, как нестиранные носки. Впрочем, смешиваясь с остальными запахами леса, аромат репеллента становился почти неразличимым.

Покончив с косметикой, Чейт укрепил за ухом миниатюрное переговорное устройство. Дуги с микрофоном, который обычно выводится к углу рта, не было, поскольку генерал Баруздин собирался давать Чейту указания, но при этом не имел ни малейшего желания знать, что сам Чейт думает о том, что происходит вокруг него.

Хлопнув себя ладонями по бокам, Чейт удостоверился, что слева на поясе у него висит нож, а справа – радиопеленгатор, упакованный во влагонепроницаемый футляр.

Все. Можно было отправляться в путь.

Чейт закинул за спину ранец и подтянул лямки, чтобы груз не болтался при ходьбе.

Он посмотрел на небо. Было около семи часов утра по местному времени, и большое ослепительно белое светило, похожее на чан с расплавленным металлом, только-только полностью поднялось над стеной зеленых зарослей. Что ж, условно можно было считать, что в той стороне, где поднялось местное солнце, находится восток. Впрочем, под пологом леса светила скорее всего видно не будет. Так что ориентироваться на местности придется исключительно с помощью радиопеленгатора.

Чейт снял незаменимый прибор с пояса и включил его. На самом краю небольшого экрана с пятью концентрическими окружностями, похожими на мишень, загорелась тусклая зеленая точка. Задача Чейта, как в детской игре, заключалась в том, чтобы загнать зеленую точку в центр мишени.

* * *

В течение пяти часов Чейт шел не останавливаясь. Найдя нужный ритм ходьбы, он почти не чувствовал усталости. Лес, издали похожий на неприступную крепость, на самом деле оказался не таким уж ужасным. Под ногами по-прежнему чавкала влажная почва, покрытая плотным слоем прелой листвы, а рукам то и дело приходилось отводить в стороны свисающие с ветвей деревьев зеленые лохмы висячих растений-паразитов, похожих на разбросанные повсюду плотные клочья пакли, но тем не менее лес был не настолько густым, чтобы у Чейта возникла необходимость ножом прорубать себе тропу.

Репеллент надежно защищал открытые участки кожи от летающих кровососов, которые временами все же предпринимали отчаянные попытки атаковать аппетитную плоть, но быстро ретировались, столкнувшись с непреодолимой преградой, созданной на их пути препаратом бытовой химии. А хищников, о присутствии которых в лесу предупреждал генерал Баруздин,

Чейт пока еще не только не видел, но даже и не слышал. Порой слух его улавливал какие-то подозрительные шорохи и странные звуки, похожие не то на приглушенное ворчание, не то на слабое попискивание, но особого опасения Чейту они не внушали, поскольку источником их могли быть и вполне безобидные зверьки, обитающие в лесу.

Больше всего неприятностей доставляла Чейту сырость. Джунгли были буквально пропитаны влагой. Вода потоками обрушивалась сверху, стоило только неосторожно задеть какую-нибудь ветку. А свисающие с деревьев толстые плети лиан лопались, выбрасывая плотные, широкие струи воды, способные намочить неосторожного путника с головы до ног.

Должно быть, из-за обилия не имеющих собственных корней растений-паразитов лес представлял собой нечто вроде многоярусной конструкции, на каждом ярусе которой был установлен свой собственный биоценоз. Связующим звеном между ними была вода, которая с дождем падала с неба и тяжелыми испарениями поднималась от влажной почвы. А где-то посередине, на одном из промежуточных уровней между небом и землей, вода скапливалась на широких листьях с загнутыми вверх краями, похожих на природные сосуды для сбора столь необходимой для жизни леса влаги.

Памятуя слова генерала Баруздина о том, что на планете искусственно воссозданы различные природные и климатические зоны, Чейт старательно изучал окрестности, пытаясь определить, где именно приложили свои знания и умения специалисты из ООН. Но единственным местом, над которым, несомненно, потрудились люди, была поляна, с которой Чейт начал свой путь. В остальном же лес выглядел абсолютно естественным и даже диким. Непонятно было, чем здесь занимались бойцы ООН, но никаких следов присутствия в этих местах человека, пусть даже в достаточно отдаленном прошлом, Чейт обнаружить не смог.

Незадолго до полудня Чейт сделал короткую остановку, чтобы дать отдых ногам и наскоро перекусить.

Устроившись среди вылезавших из земли корней огромного дерева, чья вершина возносила в невообразимую высь, а огромный ствол в три обхвата был покрыт широкими напластованиями одеревеневшей коры, Чейт скинул с плеч и раскрыл свой ранец.

Сублимированная пицца из солдатского походного рациона, похожая на толстые картофельные чипсы, совершенно ему не понравилась. Возможно, потребление ее и обеспечивало организм необходимым количеством аминокислот, микроэлементов и витаминов, но приятного чувства насыщения подобная еда не вызывала. Да и на вкус она была далека от совершенства.

С трудом разжевав и проглотив пару чипсов, на упаковке которых было указано, что на изготовление их пошла первосортная индюшати́на, Чейт запил спартанский обед водой из фляги, уложил остатки трапезы в ранец и достал из чехла пеленгатор, чтобы уточнить направление движения.

Зеленая точка едва заметно переместилась от края экрана в сторону первой концентрической окружности. Судя по показаниям прибора, все это время Чейт шел, выдерживая правильное направление, но, поскольку расстояние до цели было еще слишком велико, определить, какая часть пути пройдена, можно было только весьма приблизительно. Цифры, указывающие оставшееся до цели расстояние, появятся в окошке под экраном только после того, как точка, обозначающая источник сигналов, войдет в первый из пяти кругов.

Не желая рисковать понапрасну, Чейт решил не задерживаться надолго на одном месте и, быстро собрав все свои вещи, снова двинулся в путь. Кто знает, что могло ждать его впереди, а каждый час в лесу имел весьма весомое выражение в денежном эквиваленте.

* * *

Неожиданности – и, надо сказать, довольно-таки непонятные неожиданности – начались, как только Чейт отошел пару километров от места своего первого привала. И следовали они одна за другой, чем-то напоминая Чейту полосу препятствий, которую ему не раз приходилось преодолевать во время службы в армии.

Чейт размеренно шагал по лесу, выбирая дорогу попрямее между стволами гигантских деревьев и кустами густого широколистного кустарника, когда неожиданно почва у него под ногами поплыла. Вначале Чейт решил, что угодил ногами в лужу, прикрытую сверху палыми листьями. Но когда он попытался вытащить левую ногу, увязшую по щиколотку, правая провалилась по колено. Чейт вновь перенес основной вес тела на левую ногу и провалился при этом едва ли не по пояс. Опасаясь делать новые движения, что могли еще глубже увлечь его под слой палой листвы, Чейт напряженно замер. Под ногами он не чувствовал никакой опоры. В вертикальном положении его удерживала только довольно-таки плотная консистенция массы, в которую он увяз.

Чейт осторожно наклонился и начал руками раскидывать в стороны слой перегноя, покрывающего землю. Для того чтобы выбраться из ловушки, нужно было увидеть, что именно она собой представляет.

Проклятие!..

Чейт поднял ладонь, перемазанную густой черной дегтеобразной массой. Поднеся руку к носу, он осторожно понюхал. Вещество, прилипшее к руке, едва заметно пахло чем-то кислотным. Причем запах вовсе не был неприятным, скорее даже наоборот, было в нем нечто приятательное. Невольно возникало желание лизнуть языком перепачканный незнакомым черным составом палец. Впрочем, с этим желанием Чейт быстро совладал. Наклонившись, он продолжал раскидывать обеими руками прелые листья в стороны.

Вскоре Чейт смог увидеть, что по пояс увяз в непонятной черной массе. Сам факт был неприятен, особенно если принять во внимание, что ни глубину, ни размеры ямы определить было невозможно. Но больше всего не понравилось Чейту то, что на поверхности заполняющей ее массы плавали наполовину погружившиеся в дегтеобразную массу скелеты небольших, размером с кошку, зверьков, а также отдельные кости зверей размерами побольше.

При одном только взгляде на этот анатомический вернисаж Чейту сразу сделалось как-то не по себе. Несмотря на жару, он зябко повел плечами и невольно поджал пальцы на ногах, словно кто-то пощекотал ему пятки. Конечно, звери могли и сами угодить в яму со странным вязким веществом, где и закончили свои дни. Но с таким же успехом можно было предположить, что яма эта являлась ловушкой какого-нибудь местного монстра, который сейчас прятался за кустами, ожидая, когда его очередная жертва окончательно увязнет и потеряет способность двигаться и оказывать сопротивление.

Стараясь не проявлять излишней суетливости, но в то же время и не желая затягивать процесс своего освобождения из коварной ловушки, Чейт начал медленно разворачиваться так, чтобы попытаться выбраться из ямы на тот же край, откуда он в нее и угодил. Чейт старался действовать крайне осторожно, но, несмотря на это, к тому времени, когда он получил возможность, протянув руку, коснуться относительно сухой земли, тело его погрузилось в черный деготь до середины живота.

Наклонившись, Чейт ухватился рукой за торчащий из земли сухой корень. Опора была не слишком надежной, но другой поблизости не было.

Для того чтобы ухватиться за корень другой рукой, Чейту нужно было лечь грудью на заполняющую яму черную массу. Что он и сделал, тяжело вздохнув.

Потянув корень обеими руками, Чейт убедился, что тот достаточно прочно сидит в земле, и, напрягшись, принялся медленно вытягивать себя из ямы.

Сделать это было совсем не просто, поскольку ноги по-прежнему не находили опоры, а странная клейкая масса крепко держала угодившего в нее ротозея.

– Давай... давай... – сквозь зубы подбадривал себя Чейт, понемногу выбираясь на твердую почву.

Внезапно из-за росшего неподалеку куста с широкими листьями, похожими на полуразвернутые веера, выскочило странное существо, напоминающее два белых пушистых шарика, соединенных между собой тонкой нитью. Один из шаров был размером с кулак, другой – примерно в два раза больше. Странное существо перемещалось сильными, стремительными прыжками, издавая при этом негромкие хрюкающие звуки.

Прыгнув пару раз, существо приземлилось в сантиметре от лица застрявшего в вязкой массе человека. От неожиданности Чейт едва не отшатнулся назад, но вовремя вспомнил, что позади у него ловушка, из которой он как раз и пытается выбраться.

– Кыш! – раздраженно крикнул Чейт на пару связанных между собой шариков. – Пошли вон!

Большой шар хрюкнул. Нить, связывающая шары, изогнулась дугой. Малый шар, взлетев в воздух, с силой ударился о землю. Каким-то образом он передал свой импульс своему соседу. Вместе они снова подпрыгнули, переместившись в прыжке метра на два в сторону.

Чейт невольно проследил взглядом за полетом странного создания, больше похожего не на живое существо, а на забавную детскую игрушку. При этом краем глаза он заметил, что за спиной у него появился облепленный палыми листьями бугорок, которого прежде там не было.

Чейт внимательнее присмотрелся к странному новообразованию.

Бугорок буквально на глазах поднимался вверх, увеличиваясь в размерах.

Чейт отчаянным рывком попытался вытянуть себя из вязкой массы. Но усилия его ни к чему не привели.

А бугор тем временем вырос до размеров исключительно крупного арбуза и медленно двинулся в сторону человека. По мере движения облепившая его листва сползала, оставаясь позади и открывая черную, лоснящуюся кожу, похожую на генеральский сапог, начищенный перед парадным смотром. Среди широких кожистых складок зловеще поблескивали три глаза, расположенные треугольником с устремленной вверх вершиной. Вторым треугольником, но уже перевернутым вершиной вниз, была пасть чудовища, которую оно, похоже, даже не могло как следует закрыть или же, наоборот, поспешило раскрыть в предвкушении свежей закуски, бестолково размахивающей руками на краю ямы.

Чейт видел одну лишь уродливую голову омерзительного существа, но у него не возникло ни малейшего желания выяснить, что там еще скрывается под поверхностью массы, заполняющей яму. Хозяин же ямы, судя по всему, стремился поближе познакомиться с попавшим в его ловушку человеком.

Расстояние между Чейтом и скользким уродом быстро сокращалось. Реально оценив обстановку, Чейт пришел к выводу, что за те тридцать с небольшим секунд, что у него остались до момента тесного контакта с инопланетным монстром, выбраться из ямы он не успеет. Поэтому, продолжая держаться за торчащий из земли сухой корень левой рукой, он правой ухватился за рукоятку ножа и развернулся лицом к уродливой твари.

Приблизившись к Чейту на расстояние метра, скользкая тварь еще чуть-чуть приподнялась вверх над поверхностью вязкой лужи и неожиданно совершила молниеносный бросок. Подобно крему из тюбика, сдавленного в кулаке, существо взметнулось вверх, вытягивая из лужи свое червеподобное блестящее тело, покрытое слоем желеобразного вещества, благодаря которому оно беспрепятственно перемещалось в вязкой массе, а затем обрушилось на человека.

С отчаянным воплем Чейт всадил нож в левый глаз чудовища, одновременно подавшись в сторону, чтобы не оказаться придавленным его огромным весом.

Из пасти гигантского червяка вырвался глухой, клопочущий звук, похожий на бурление плотно закрытого кипящего котла. Тело его свернулось петлей, а затем распрямилось, как пружина. Конец взметнувшегося над поверхностью лужи хвоста ударил Чейта в плечо.

Чейт выдернул перемазанный фиолетовой жижей нож из пустой глазницы зверя и, кинув его на край ямы, снова обеими руками вцепился в сухой корень.

Раненый червь бесновался в вязкой черной массе, то уходя в глубину, то снова выскальзывая на поверхность. Чейт же тем временем извивался, как змея, сдирал на ладонях кожу и мысленно молил о спасении всех богов Бесконечного Космоса, пытаясь выкарабкаться из смертельной ловушки.

Выдернув наконец левую ногу, Чейт уперся коленом в край ямы и, взревев, как альфийский лось в период гона, рванулся вперед и вверх.

Выбравшись на твердую почву, он подхватил лежавший на земле нож и, не поднимаясь на ноги, на четвереньках отполз на несколько метров от ямы. И только уперевшись головой в ствол оказавшегося у него на пути дерева, Чейт без сил рухнул на влажную гнилую листву.

Минуты две он лежал совершенно неподвижно, как вдруг над ухом у него раздался пронзительный поросячий визг.

Чейт дернулся в сторону. Он хотел перевернуться на спину, но ему помешал висевший за плечами ранец. Острие ножа, зажатого в руке Чейта, было направлено в сторону, откуда он уже ожидал нового нападения.

Однако рядом с ним весело подпрыгивали два пушистых шарика, соединенные шнурком.

Чейт улыбнулся. Если бы не этот забавный зверек, то сейчас не валялся бы он на прелых листьях, облепленный с ног до головы густой черной массой, похожей на расплавленный гудрон, а принимал участие в трапезе плотоядного червя в качестве деликатесной закуски.

– Не знаю, как насчет этой твари из ямы, – сказал Чейт, обращаясь к забавному зверьку, – но ты-то точно создан по заказу ООН. Таких, как ты, просто не может быть в природе.

Зверек по-поросячьи хрюкнул и снова подпрыгнул на месте – малый шар ударился о землю, подбросив при этом вверх своего соседа, а затем и сам взлетел в воздух, увлекаемый связующим их шнурком.

Воткнув нож в торчащий из земли древесный корень, Чейт поднялся на колени и скинул с плеч ранец.

Опершись рукой о ствол дерева, он оглянулся, чтобы посмотреть на яму, в которой всего лишь несколько минут назад сражался с омерзительной скользкой тварью.

Гигантский червяк бесследно исчез, должно быть, канув на дно ямы, служившей ему жилищем. Черная глянцевая поверхность ямы-ловушки медленно затягивалась наплывающей на нее палой листвой.

Присев между корней дерева, Чейт принялся стягивать с себя перепачканную липкой грязью одежду.

Для того чтобы принять лесной душ, достаточно было посильнее дернуть за свисающую с любого дерева лиану. Но как только Чейт проделал это, с верхнего яруса леса на него вместе с потоками воды посыпались плотные слизистые комки, похожие на медуз. Один из них упал Чейту на плечо и, превратившись в тонкий блин, прилепился к коже. Чейт вскрикнул, почувствовав боль, как от ожога. Отпрыгнув в сторону, он ногтями сорвал с плеча древесную медузу. На коже осталось красное воспаленное пятно, словно на нее плеснули кипятком.

Достав из ранца плоскую коробочку аптечки, Чейт приложил ее к раненому плечу. Через пару секунд он почувствовал легкий, едва заметный укол пневмошприца. Выведя данные диагностора на световое табло аптечки, Чейт прочитал: «Химический ожог первой степени. Опасности не представляет».

Душ все же нужно было принять.

Подходя к лиане, свисающей с другого дерева, Чейт был уже куда более осторожен, чем в первый раз. Дернув за нее, Чейт тут же отбежал в сторону. И лишь убедившись, что сверху льется только чистая, прозрачная вода, он встал под ее потоки.

Вода была мягкой, в меру теплой и едва заметно пахла свежей листвой. Стоя под ней, Чейт сначала выстирал свою одежду и отмыл снаряжение, а затем и сам с удовольствием вымылся.

Натянув на себя еще не просохшую одежду, Чейт сверил направление движения по пеленгатору. В принципе, встреча с гигантским червем, хотя и стоила нервов, отняла у него не очень много времени, так что еще оставались шансы добраться до назначенного места, имея в запасе несколько призовых часов.

Однако прежде чем идти дальше, Чейт ножом срезал невысокое молодое деревце и ободрал с него ветки, превратив в полутораметровую жердь. Яма, которая едва не превратилась в могилу для его бранных останков, скорее всего была не единственной в лесу, поэтому Чейт совершенно справедливо рассудил, что лучше уж немного проиграть во времени, проверяя дорогу впереди, чем угодить в ловушку еще одного скользкого червя.

Подойдя к краю ямы, Чейт любопытства ради опустил в нее жердину. Палка полностью ушла в черную жижу, но так и не достала дна. Чейту даже несколько не по себе сделалось, когда он представил себе бездну, заполненную густой, клейкой массой аспидно-черного цвета, и где-то на глубине – свернувшееся кольцами тело огромного плотоядного червя.

Отойдя от края ямы, Чейт с сомнением посмотрел на браслет, которым снабдил его генерал Баруздин. Разве что только этот браслет и нашли бы бойцы ООН, если бы в момент нападения скользкого червя Чейт нажал на кнопку тревоги и, вместо того чтобы самому себя спасти, стал бы дожидаться спасателей.

Осторожно обойдя то место, где находилось логово хищного монстра, Чейт двинулся в направлении, указанном пеленгатором.

Он торопился, но не забывал при этом проверять дорогу перед собой концом жерди.

Предосторожность его оказалась не напрасной. За два часа пути он обнаружил еще четыре ямы с черной смолянистой массой.

Затем местность сделалась несколько иной. Теперь вместо гнилой листвы землю покрывала густая трава с широкими, плотными листьями, доходившая Чейту до колен. Края листьев были острыми, словно бритвы, и только плотные армейские штаны защищали ноги Чейта от порезов.

Решив, что среди травы можно уже не опасаться встретить ловушку хищного червя, Чейт положил жердь на плечо и зашагал увереннее и быстрее.

Впрочем, высокая густая трава могла таить в себе и иные, пока еще неизвестные Чейту опасности. Поэтому, проявляя разумную осмотрительность и осторожность, Чейт время от времени взмахивал палкой, ударяя ею по траве, надеясь таким образом вспугнуть притаившуюся там живность. Ведь зверю, для того чтобы быть опасным, совсем не обязательно быть размером со слона.

* * *

Вскоре трава под ногами Чейта сделалась похожей на покрытие хорошего теннисного корта. Все чаще стали встречаться купы растений с огромными круглыми листьями, сидящими на толстых стеблях, похожих на причудливо изогнутые ручки античных ваз. Сами же листья по большей части стелились по земле.

Внезапно Чейт остановился и прислушался. Слух его уловил знакомый звук, который он, признаться, совершенно не рассчитывал здесь услышать. Вне всяких сомнений, где-то непо-

далеку журчала вода. И это было не мелодичное журчание тоненького ручейка, а степенный голос широкого и неторопливого потока. И, что самое неприятное, звук доносился именно с той стороны, куда направлялся Чейт.

Он зашагал быстрее и вскоре вышел на берег довольно-таки широкой и полноводной реки.

Берег был пологим, и Чейт спустился к самой воде.

Мутная вода омывала берег, усеянный крупной галькой. Дна не просматривалось. До другого берега, наверное, не более двадцати метров, но попытаться преодолеть реку вплавь было бы, по мнению Чейта, полнейшим безрассудством. Скорее всего только одному генералу Баруздину доподлинно известно, что за мерзкие твари населяли мутные воды безымянной реки. И если генерал проложил маршрут Чейта так, чтобы ему пришлось преодолевать водную преграду, значит, в этом был какой-то подвох.

Чейт попытался промерить глубину реки палкой.

У берега жердь ушла в воду примерно на полметра. Не теряя надежды, Чейт сделал осторожный шаг вперед и, вытянув руку с палкой вперед, снова попытался достать дно. Ему это удалось, но полутораметровая жердь полностью ушла под воду.

Решив не рисковать понапрасну, Чейт выбрался на берег.

Включив пеленгатор, он определил свое местоположение по отношению к источнику радиосигналов. Зеленая точка на экране пересекла внешнюю окружность и уже заметно приблизилась к следующей.

Чейт недовольно поджал губы. Судя по показаниям прибора, он пока что преодолел меньше половины пути. И вдобавок к этому перед ним лежала река, грозившая стать непреодолимой преградой.

Чейт был не из тех, кто очертя голову кидается в незнакомую реку. Он расстелил на берегу покрывало из водонепроницаемой ткани и сел в позу лотоса, чтобы без суеты и спешки обдумать сложившееся положение. Время приближалось к пяти часам вечера по местному времени, и под плотным пологом тропического леса уже заметно темнело. Попытаться отыскать брод в сгущающихся сумерках было бы полнейшим безрассудством. А потому Чейт решил отложить это до рассвета, а сейчас, пока еще не наступила ночь, поужинать и отыскать безопасное место для ночлега.

Запустив руку в ранец, Чейт наугад достал упаковку с чипсами из пакета с походным рационом. Если верить надписи на упаковке, то на этот раз ему предстояло отужинать говяжьей с запеченным картофелем.

Чейт с тоской посмотрел по сторонам. Увы, поблизости не было ни одного представителя местной фауны, который мог бы заменить говядину с картошкой, приготовленную по традиционному армейскому рецепту.

Обреченно вздохнув, Чейт снова взялся за упаковку с чипсами. Не успел он ее распечатать, как, откуда ни возьмись, возле ног его приземлились два мохнатых шарика, связанные тонким шнурком.

– Привет, – удивленно приподняв бровь, произнес Чейт. – Ты что же, следовал за мной все это время? Или ты просто похож на моего прежнего приятеля?

Большой шарик визгливо хрюкнул и, подброшенный меньшим, взлетел в воздух метра на полтора.

– А может быть, ты и есть то самое загадочное устройство, которое я должен опробовать? – предположил Чейт.

Пушистые шарики повторили свой маневр.

– Хочешь говядину с картошкой? – спросил Чейт, протягивая сухой ломтик в сторону большого шарика, который, как он решил, являлся главной частью тела удивительного существа.

Шарик потянулся к предложенному ему угощению и даже, как показалось Чейту, обнюхал его. Но в следующее мгновение он вдруг быстро откатился назад.

– Да не бойся ты, – подбодрил зверька Чейт.

Но тот настороженно замер в полуметре от левой стопы Чейта.

Чейт улыбнулся и кинул зверьку чипс.

Большой шарик приблизился к чипсу и снова обнюхал его. Затем откуда-то из белой шерсти быстро выскользнул гибкий жгутик и, обмотав предложенное лакомство, исчез вместе с ним.

Чейт внимательно наблюдал за зверьком, гадая, удастся ли ему переварить предложенную пищу.

В отличие от Чейта зверьку сублимированное мясо с картошкой, похоже, пришлось по вкусу. Он растянулся на траве, раскинув обе части своего тела настолько, насколько позволял соединяющий их канатик, и удовлетворенно захрюкал.

– Держи, – Чейт кинул зверьку еще один чипс. – У меня этого добра навалом.

Зверек с благодарностью хрюкнул и в одно мгновение проглотил второй чипс.

– Я буду звать тебя Кроликом, – сказал Чейт, высыпая перед своим новым знакомым всю упаковку. – Хотя, признаться честно, на кролика ты совершенно не похож, но надо же как-то тебя называть.

Оставив Кролика наедине с упаковкой чипсов, которые тот поглощал с поразительной быстротой, Чейт повернулся к реке. Достав из кармашка на жилете принадлежности для рыбной ловли, Чейт привязал конец лески к жердине и, не мудрствуя лукаво, прицепил на крючок чипс из сублимированной говядины. Закинув удочку в реку, Чейт приготовился терпеливо ждать, когда в обмен на чипс ему достанется жирная рыбина, которую можно будет запечь в золе, а потом, приправив специями, оставшимися в пакете с чипсами...

Леску дернуло с такой силой, что Чейт, замечтавшись, едва не выпустил удочку из рук. Поплавок полностью ушел под воду и не появлялся секунд тридцать.

Чейт вскочил на ноги и начал не спеша подтягивать добычу к берегу. В рыбацком деле он был не силен, а поэтому считал, что, для того чтобы не дать рыбе сорваться с крючка, ее нужно подвести к самому берегу.

То ли рыбина, попавшаяся Чейту на крючок, полностью разделяла его экстравагантные взгляды на рыбную ловлю, то ли она так глубоко заглотила крючок, что попросту не могла уже с него сорваться, но, как бы там ни было, вскоре Чейт увидел на поверхности воды черную спину с невысоким спинным плавником, тянущимся вдоль всего тела. Судя по тому, что время от времени появлялось над водой, рыбина была длиной не менее сорока сантиметров.

Боясь упустить такую удачу, Чейт что было сил дернул удочку вверх. Блестящее черное тело взлетело в воздух и упало на прибрежную гальку. Бросив удочку на землю, Чейт кинулся к своей добыче.

– О, черт, – только и смог сказать он, увидев то, что попало ему на крючок.

На мелких камнях извивалось уродливое существо, похожее на змею, попытавшуюся проглотить ежа. Тело его было покрыто шкуркой, напоминающей своим сморщенным видом затасканную до невозможности кирзу, а круглая голова, размером с апельсин, была утыкана несметным числом шипов, иголок и роговых наростов, похожих на крючья страшнее того, с помощью которого Чейт выудил из реки эту потрясающую уродину. С десятков шипов торчало еще и на хвосте безобразной твари, и когда Чейт, любопытства ради, попытался поднести к коже удивительного существа свой универсальный анализатор, уродливая рыбина, взмахнув хвостом, едва не всадила эти шипы ему в руку. А когда он вознамерился освободить животное от заглотанного им крючка, из пасти речного монстра хлынул поток пенящейся бледно-фиолетовой слизи, после чего у Чейта окончательно пропало желание пробовать местную рыбу на вкус. Он даже не поинтересовался, что мог сообщить ему по поводу гастрономических качеств

выловленного из мутной реки безобразия универсальный анализатор. Обрезав леску и подцепив извивающееся змееобразное тело концом палки, он кинул его обратно в воду.

Упав в реку, уродливая рыба не нырнула под воду, а осталась плавать на поверхности, хлеща по воде своим утыканным шипами хвостом. Должно быть, нырнуть рыбе не позволяла желеобразная пена, облепившая всю переднюю часть ее тела. Каково было назначение этой пены, осталось для Чейта загадкой. Может быть, она давала странной рыбе возможность прожить какое-то время вне воды. Но в реке она превратила агрессивную рыбу в легкую добычу для других водных обитателей.

Кто набросился на пойманную им рыбину, Чейт понять не смог. Он просто увидел, как вода вокруг бьющегося на поверхности змееобразного тела внезапно словно закипела. Над водой мелькнул широкий раздвоенный хвост, и в следующее мгновение все успокоилось. Река по-прежнему тихо и неторопливо несла свои мутные воды, омывающие неведомые берега и тающие в своих глубинах странные и опасные создания.

Сей инцидент, помимо того что окончательно убедил Чейта даже не пытаться пересечь реку вплавь, заставил его подумать еще и о том, не проявил ли он неосмотрительную беспечность, предложив Кролику, существу, в сущности, совершенно для него чужому, всю упаковку мясных чипсов. Судя по всему, ужин его даже отдаленно не будет походить на самый незатейливый и бедный из пресловутых лукулловых пиров.

* * *

Готовясь к ночи, Чейт тщательно натер все открытые участки тела репеллентом, который уже доказал свою действенность в борьбе с летающими кровососами. После этого он вскарабкался на дерево, стоящее отдельно от всех остальных неподалеку от берега, и довольно-таки комфортно устроился в развилке между стволом и двумя отходящими от него ветками, завернувшись в покрывало. Оно не только не пропускало воду, но еще и неплохо сохраняло тепло.

Подвесив ранец на обломившийся сук и уложив на колени жердь, с которой он решил не расставаться даже ночью, Чейт посмотрел по сторонам. Сдвоенных пушистых шариков, которых он прозвал Кроликом, видно не было, хотя последний час они все время вертелись где-то поблизости. Смешно, но Чейт как будто успел привязаться к этому странному, но симпатичному существу, обожающему чипсы из походного рациона бойца ООН.

Не найдя рядом с собой зверька, Чейт сразу же почувствовал себя одиноким в незнакомом тропическом лесу, населенном странными, пугающими тварями. Кто знает, что здесь творится по ночам? Даже мысль о том, что удары его сердца постоянно отсчитывают датчики на контрольном пункте генерала Баруздина, вовсе не внушала чувства безмятежного покоя. Побывав в ловушке скользкого червя, он начал очень сильно сомневаться в способности бойцов Отряда особого назначения «Луна-13» вовремя прийти на помощь одному конкретному человеку. Им бы планеты спасти... Или, лучше, галактики...

Незаметно для себя Чейт задремал.

Ночь была тихой и теплой. Во влажном воздухе слышался стрекот ночных насекомых. Время от времени раздавались приглушенные звуки, издаваемые ночными созданиями, населяющими окрестности, – то приглушенный хлопок, то негромкое всхрапывание, то сдавленный рык. Да река чуть слышно журчала, перекачивая свои мутные воды через прибрежные камни.

Лишь однажды, где-то около полуночи, Чейт, вздрогнув, проснулся, разбуженный громким вскриком, похожим на вопль смертельно раненного человека, – должно быть, какой-нибудь ночной хищник настиг свою жертву. Но сразу же после этого в лесу вновь воцарилась тишина, и Чейт, не придав происшествию особого значения, снова заснул.

Во второй раз Чейт проснулся незадолго до рассвета, услышав над самым ухом знакомое похрюкивание. Не открывая глаз, он приподнял руку и коснулся пальцами мягкой пушистой шерстки, покрывающей разделенное на две неравные части тельце Кролика.

– Ты снова здесь, – сонно пробормотал Чейт.

Опершись рукой о сук, он с трудом разогнул левую ногу, затекшую от неудобного положения.

Хрюканье Кролика, пристроившегося у Чейта на плече, сделалось настойчивым и требовательным. Время от времени в нем даже проскальзывало нервное повизгивание.

– Ну что тебе? – недовольно спросил Чейт. – Чипсов хочешь?.. Подожди до утра...

Кролик снова заверещал и начал подпрыгивать на плече Чейта. Открыв глаза, Чейт повернул голову, чтобы взглянуть на своего беспокойного приятеля.

– Чего... – начал было он.

Но в тот же миг взгляд его встретился с тремя желтыми, светящимися в темноте точками, расположенными треугольником, что живо напомнило ему о расположении глаз на морде плотоядного червя, в чьей ловушке ему не так давно довелось побывать.

Расстояние до неизвестного зверя, притаившегося в темноте на ветках дерева, которое облюбовал для ночлега Чейт, было около двух метров.

Чейт замер, не зная, что делать – хвататься за нож или прыгать вниз. Притих и Кролик у него на плече.

Треугольник желтых глаз качнулся из стороны в сторону. В темноте послышалось негромкое ворчание. Едва слышно прошелестела листва, и расстояние между человеком и зверем сократилось до полутора метров.

Должно быть, зверь изучал незнакомое ему существо, решая, не рискует ли он в случае нападения сам превратиться в жертву. Иначе как еще можно было объяснить то, что, находясь совсем рядом с человеком, зверь все еще не набросился на него?

Во всяком случае, именно так истолковал нерешительность ночного хищника Чейт.

Перехватив лежавшую у него на коленях жердину, Чейт почти без замаха, как бильярдным кием посылая шар в дальний угол, нанес концом палки удар в центр треугольника горящих в темноте глаз.

Зверь пронзительно взвизгнул. Удар оказался настолько неожиданным для него, что, не удержавшись на ветке, он полетел вниз и глухо ударился о землю.

Держа в одной руке палку, Чейт другой рукой выхватил из ранца фонарик и осветил вниз.

Падение с высоты около трех метров обошлось для ночного хищника без особых последствий – его уже и след простыл.

Чейт перевел луч фонаря на Кролика, судорожно вцепившегося своими ножками-жгутиками в ткань жилетки на его плече.

– Ты уже второй раз спасаешь мне жизнь, – с благодарностью произнес Чейт. – Если, конечно, это все еще ты...

* * *

Остаток ночи прошел без происшествий.

С первым светом утренней зари Чейт спустился с дерева. Если он все еще рассчитывал добраться до назначенного генералом Баруздиным места без опоздания, то ему следовало поторапливаться.

Кролик, в ожидании предстоящего завтрака, уже радостно скакал вокруг дерева, подпрыгивая порою метра на два, чем приводил Чейта в полнейшее недоумение. И откуда только в столь маленьком тельце могла взяться такая прыть?

Завтрак занял совсем немного времени. Кролик ел чипсы быстро и с явным удовольствием, в то время как Чейт с трудом заставил себя прожевать пару штук. Чипсы из овощного рагу, которые он выбрал на завтрак, ничем не отличались от тех, которые он уже попробовал накануне. Из чего Чейт сделал вывод, что изготовители скорее всего рассыпают их по пакетам с различной маркировкой из одного большого короба, куда предварительно было свалено все, что значилось на упаковках.

Собрав вещи, Чейт закинул ранец за спину, взял в руку палку и спустился к реке. Поскольку и думать не хотелось о том, чтобы пересечь кишашую хищниками реку вплавь, а никаких плавсредств под рукой не было, пришлось искать переправу. Оставалось только решить, в какую сторону идти – вверх или вниз по течению реки?

– Ну, что скажешь? – обратился Чейт к скакавшему у его ног Кролику. – Ты-то, наверное, знаешь, где здесь поблизости брод?

Радостно хрюкнув, Кролик поскакал в направлении, куда текли воды мутной реки.

Усмехнувшись, Чейт последовал за ним.

Конечно, трудно было поверить в то, что зверек, каким бы сообразительным он ни был, понял, чего хочет от него человек. И все же... Чем черт не шутит! В конце концов, Кролик уже дважды спас Чейта от почти неминуемой гибели. А значит, можно было довериться ему и еще один раз. Да в общем-то, какая разница, в какую сторону идти? В конечном счете, на все была воля случая...

Однако через полчаса Чейт всерьез задумался над тем, не обладает ли Кролик разумом. Ну хотя бы совсем в незначительной, зачаточной форме. Потому что, если отбросить такую возможность, оставалось только уверовать в то, что сам Чейт родился под исключительно счастливой звездой спектрального класса О, которая, куда бы ни забрасывала Чейта судьба, всегда ярко светила у него над головой.

Короче, Кролик вывел Чейта к переправе. Это была не искусственная переправа, а всего лишь перекат. Река широко разливалась в стороны, но при этом в русле ее было так много больших округлых валунов, что, прыгая с одного на другой, можно было перебраться на другой берег, даже не замочив ног.

Именно этим сейчас и занимался Кролик. Он уже прыгал на валуне, расположенном где-то посередине реки.

Следуя за своим сообразительным проводником, Чейт без труда перебрался на другой берег.

В качестве поощрения Кролик сразу же получил пару чипсов из индейки, после чего позволил Чейту пощекотать себя пальцем.

Пока Кролик поглощал походный рацион, Чейт достал пеленгатор и сверился с курсом. Он немного отклонился к условному востоку, но тем не менее, если верить показаниям определителя расстояния, еще имел шансы успеть вовремя добраться до контрольной точки. Но только в том случае, если на пути ему больше не встретятся никакие препятствия.

– Вперед! – Чейт палкой указал Кролику направление, в котором им предстояло двигаться.

Зверек на мгновение замер, а потом проворно поскакал в указанную сторону.

Такое поведение Кролика значительно облегчало задачу Чейта. Теперь ему не нужно было перед каждым шагом проверять путь перед собой палкой, опасаясь угодить в какую-нибудь скрытую под слоем упавшей листвы яму или ловушку.

Полностью доверившись своему провожатому, Чейт даже по сторонам перестал смотреть, надеясь на то, что и о появлении опасных хищников Кролик предупредит его заблаговременно.

И удивительный зверек как будто не собирался обманывать ожиданий человека. Он четко следовал в однажды указанном ему направлении, выбирая наиболее короткий путь между

огромными стволами деревьев, возносящих свои могучие кроны к невидимому с земли небу, и в зарослях кустов, похожих на разросшиеся до умопомрачительных размеров вилки белокочанной капусты.

До полудня они двигались без остановки. Но ровно в полдень Кролик, вместо того чтобы продолжать движение вперед, принялся описывать круги возле вполне обычного, по мнению человека, дерева.

Вначале Чейт подумал было, что на дереве притаился какой-то хищник, и несколько раз сильно ударил по стволу палкой. Обрушившийся сверху поток воды промочил его до нитки, но, кроме нее, больше ничего с дерева не упало. А Кролик, не обращая внимания на внезапный душ, продолжал скакать вокруг дерева.

– Ты не иначе как привал предлагаешь сделать, – догадался наконец-то Чейт.

Кролик, словно понял его слова, радостно запрыгал на одном месте.

Если Чейт считал каждую минуту, как федерал-марку, вывалившуюся из прорехи в кармане и безнадежно потерянную, то для его спутника обед был делом святым. Кролик решительно отказывался идти куда бы то ни было, не подкрепившись как следует предварительно.

– Пятнадцать минут, не больше, – строго предупредил его Чейт, скидывая с плеч ранец.

Кролику вполне хватило оговоренного времени для того, чтобы умять половину пачки чипсов «Пирог с грибами». Он, наверное, смог бы съесть и больше, но Чейт, обратив внимание на то, как буквально на глазах тает его походный рацион, решил урезать Кролику довольствие.

Учитывая удивительную сообразительность и беспрекословную исполнительность Кролика, нетрудно было прийти к выводу, что он и есть то самое таинственное устройство, определить степень пригодности которого для использования в полевых условиях как раз и входило в задачу Чейта. А что, чем плохо универсальное поисково-сторожевое устройство, работающее на чипсах, имеющихся в ранце у любого бойца ООН «Луна-13»? Ничуть не хуже «вечных» циркониевых батарей, которые на деле такие же «вечные», как и допотопные стеариновые свечи.

Если это было так, то, по мнению Чейта, Кролик отлично справлялся со своими обязанностями. И, невзирая на вполне прозрачные намеки по поводу испытываемого устройства и фирмы, его изготовившей, которые допускал в беседе с ним генерал Баруздин, Чейт испытывал к своему спутнику самые теплые, и даже более того – почти дружеские чувства. Для него не имело ровным счетом никакого значения, был ли Кролик живым существом или заводной машинкой. Сейчас они работали в паре и, судя по тому, как споро продвигались у них дела, прекрасно дополняли друг друга. А в свое время Чейту приходилось сотрудничать и с куда более странными существами.

После недолгого отдыха они продолжили путь в том же порядке: Кролик – впереди, Чейт – на два-три шага позади него.

Чейт все чаще посматривал то на пеленгатор, то на часы. До срока, указанного генералом Баруздиным, оставалось все меньше времени. Если продолжать двигаться с той же скоростью, то к указанному месту он успевал точно к шести часам вечера. В запасе у него не было ни минуты. Рассчитывать на премиальные уже не приходилось – свои бы кровные не потерять.

Пока все шло хорошо. Настолько хорошо да гладко, что Чейт начал побаиваться, что добром это не кончится.

Так оно и случилось – опасения его сбылись, и самым худшим образом. Кролик прозевал опасность, угрожавшую не Чейту, а ему самому.

В первый момент Чейт даже не понял, что произошло. Просто какое-то большое полупрозрачное тело упало вниз с одного из верхних ярусов леса и с влажным шлепком плюхнулось на землю. Чейт автоматически глянул вверх, чтобы удостовериться, что оттуда больше ничего падать не собирается. И только когда он вновь опустил взгляд на землю, понял, что Кролик,

все это время беззаботно скакавший перед ним, исчез. Чейт быстро огляделся по сторонам. Затем взгляд его остановился на осклизлом теле, расплывшемся на подстилке из палой листвы.

Подбежав к гигантской древесной медузе, Чейт увидел сквозь ее полупрозрачное тело два смятых комочка, придавленных к земле.

Схватив медузу за край мантии, Чейт попытался было оттащить ее в сторону, но тут же, вскрикнув, разжал обожженные внезапной болью пальцы. Боль была такой же, как и в тот раз, когда медуза размером поменьше упала ему на плечо. По-видимому, все тело осклизлой твари было пронизано стрекательными клетками.

Скинув на землю ранец, Чейт подцепил край медузы шестом. Тяжелая скользкая масса стекала с палки, словно подтаявшее желе. Отвалить ее в сторону, орудуя шестом как рычагом, если бы и удалось, то далеко не с первого раза. А сколько еще протянет Кролик, придавленный к земле массой, во много раз превосходящей его смехотворный вес? Да и жив ли он еще?

Чейт выхватил нож и одним махом отсек край мантии медузы. Подцепив его острием ножа, он откинул в сторону кусок полупрозрачной плоти, который все еще продолжал тошнотворно сокращаться. Затем, снова подцепив край медузы шестом, он отсек от нее еще один кусок, который последовал вслед за первым.

Что-то бормоча сквозь зубы, Чейт продолжал кромсать тело огромной древесной медузы до тех пор, пока наконец не извлек из-под нее два мокрых комка шерсти, перевязанные шнурком.

– Как ты, приятель? – негромко спросил Чейт, держа зверька, похожего на детскую игрушку, в сложенных вместе ладонях.

К его удивлению, Кролик не только был жив, но и вроде совсем неплохо себя чувствовал. Однако, когда он попытался прыгнуть с ладоней своего спасителя на землю, у него ничего не получилось. Он просто упал и обиженно захрюкал.

Причина того, что Кролик разучился прыгать, заключалась скорее всего в том, что все его мохнатое тельце было облеплено выделяемой медузой клейкой слизью. Зверек пытался счистить ее с себя, используя те же тонкие жгутики, которыми он хватал пищу, но проку от этого не было никакого.

– Давай-ка попробуем по-другому.

Чейт двумя пальцами поймал Кролика за шнурок, соединяющий воедино обе части его тела, и плеснул на него немного воды из фляги. После этого он выдавил на шкурку Кролика сантиметра полтора белой, приятно пахнущей мятой пасты из тюбика с моющим составом. Чейт полагал, что если уж армейская еда не причинила Кролику никакого вреда, то от состава для мытья рук ему и подавно не станет плохо. Плеснув еще воды, Чейт хорошенько намылил оба шерстяных клубка, после чего, дернув как следует за лиану, подставил несчастного зверька под поток обрушившейся сверху воды.

Во время всех этих процедур Кролик возмущенно визжал. Но, когда Чейт, закончив мытье, как следует встряхнул его и положил на листья, он приподнялся, встрепенулся и принялся расправлять свою промокшую насквозь шерстку.

Чейт посмотрел на часы. Происшествие с напавшей или же попросту случайно свалившейся на Кролика медузой отняло у него ровно час и двадцать пять минут драгоценного, как никогда, времени. Теперь нечего было и мечтать добраться до контрольной точки вовремя.

Чейт тяжело и безнадежно вздохнул и сел на землю, прислонившись спиной к стволу дерева, покрытому гладкой и нежной, как кожа младенца, корой. Теперь еще нужно было дожидаться, когда Кролик просохнет. Кем бы он ни был на самом деле – очень сложной заводной игрушкой, созданной людьми, или же просто забавным творением природы, – для Чейта он сейчас был единственным другом и спутником, разделившим с ним все тяготы двухдневного перехода. И бросить его одного, мокрого и беспомощного, было бы самым омерзитель-

ным из всех предательств, запечатленных в анналах мировой истории, помноженным на черную неблагодарность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.